ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ «ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ БОХТАР БА НОМИ НОСИРИ ХУСРАВ»

Ба ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 811.222.8’373.7:811.111’373.7
К–13

ҚОДИРЗОДА МУҲАББАТ АЛИҚУЛ

ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ-ФИТОНИМИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА МУШОБЕҲИ ОНҲО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар кафедраи назария ва типологияи забони англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Толибова Гулчеҳра Ҷамиловна,** номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷии МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав»

Муқарризони расмӣ: **Раҳмон Наргис Шариф,** доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Раҳимзода Муҳаммадназар Сафар, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи умумидонишгоҳии забони англисии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ**

Ҳимояи диссертатсия санаи «26» декабри соли 2026, соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-117-и назди Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи шурои олимон; E-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17) баргузор мегардад.

Бо мундариҷаи диссертатсия дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «____» _____соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ, дотсент **Соҳибназарзода Ҳ.Т.**

МУҚАДДИМА

Диссертатсияи мазкур ба омузиши воҳидҳои фразеологӣ-фитонимии забони тоҷикӣ ва мушобеҳи онҳо дар забони англисӣ бахшида шудааст.

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Дар шароити ҷаҳони муосир равандҳои мутақобилаи фарҳангҳо ва низомҳои забонии халқҳои гуногун беш аз пеш густариш ёфта, зарурати омузиши муқоисавию типологии падидаҳои забонӣ аҳаммияти махсус пайдо намудааст. Ин амал дар навбати худ ба мо имкон медиҳад, ки хосиятҳои монанд ва фарқкунандаи забонҳои гуногун ва хусусиятҳои фаъолияти онҳоро муайян кунем.

Воҳидҳои фразеологӣ (ВФ) на танҳо падидаи як забон, балки бахши муҳимми мероси фарҳангию таърихии ҳар миллат ба шумор мераванд. Дар солҳои охир масъалаҳои омузиши моҳияти воҳидҳои фразеологӣ, хусусият ва ҳаҷми воҳидҳои фразеологӣ дар солҳои охир муҳимтарин мавзуи таҳқиқотии забоншиносони тоҷик гардидааст. Омузиши воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ дар ин давра аз шакли умумӣ ба шакли мушаххас гузашт, ки дар он натиҷаҳои назаррас ба даст оварда шуданд. Фразеология ҷузъи беназир ва аслии ҳар як забон аст. Воҳидҳои фразеологӣ дорои хусусиятҳои миллии хос буда, тобиши гуногуни маъноӣ доранд ва дар заминаи контекст маънои иловагӣ пайдо намуда, ба услубҳои гуногуни забон тааллуқ доранд. Омузиши вижагиҳо ва тафовути воҳидҳои фразеологии ду забон барои беҳтар дарк кардани фарҳанги миллии соҳибони забон ва амиқтар шудани дониш дар бораи забон, ки ҷузъи ҷолиби он воҳидҳои фразеологӣ мебошанд, мусоидат мекунад.

Дар диссертатсияи мазкур воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Таърифҳои зиёди

воҳидҳои фразеологии бо ҷузъи фитонимӣ ва воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи ботаникӣ мавҷуданд. Ба ин навъи воҳидҳои фразеологӣ воҳидҳое дохил мешаванд, ки унсурҳои марбут ба олами наботот мебошанд. Ҳаёти инсон ҳамеша бо олами наботот робитаи ногусастанӣ дорад. Аз ин лиҳоз, дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ ҷойгоҳи махсусро ишғол мекунанд.

Муҳиммияти омузиши воҳидҳои фразеологӣ дар вижагиҳои миллии онҳо инъикос мегарданд, ки дар муҳити маҳаллӣ тобишҳои иловагии маъноӣ касб менамоянд. Ба ин сабаб, таҳқиқи шабоҳатҳо ва фарқиятҳои воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои дарки амиқи хусусиятҳои миллӣ, фарҳангӣ ва ҷаҳонбинии соҳибони он забонҳо мусоидат хоҳад кард.

Бояд гуфт, ки муҳаққиқону забоншиносони дохилию бурунмарзӣ дар ин самт дар даҳсолаҳои охир ба комёбиҳои назаррас ноил гардидаанд, ки нашри луғатҳои фразеологӣ, анҷоми корҳои илмӣ, аз қабили, рисолаҳо, нашри монографияҳо, инчунин, як қатор мақолаҳои илмӣ шаҳодати ин дастовардҳо мебошад.

Аммо мушкилоти асосии ифодаи воҳидҳои фразеологӣ барои ҳамаи забонҳо, аз ҷумла, забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ моҳиятан якхелаанд ва ҳар кадоми онҳо хусусиятҳои хосси худро доранд, ки бо шаклҳои гуногуни мавҷудияти онҳо (забони адабӣ, гуфтугӯйӣ, насрӣ ё назмӣ), тобиши миллӣ, омилҳои тараққиёти таърихӣ алоқаманданд.

Забоншиносони тоҷику англис оид ба масъалаи фразеологияи фитонимӣ дар шакли муқоисавӣ-муқобилавӣ таҳқиқоти арзишманди илмии алоҳида ба сомон нарасидааст, аз ҳамин лиҳоз, мавзуи мавриди назар дар илми забоншиносӣ мубрам маҳсуб меёбад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Маводди мавҷуда аз чанд самти ба ҳам алоқаманд, аз ҷумла, назарияи умумии фразеология, фарҳангнигории тоҷикӣ, таҳқиқи муқоисавии воҳидҳои устувор ва омузиши номҳои растанӣ ва амсоли иборат аст. Ин корҳои илмӣ барои муайян кардани мафҳум, сарчашма ва усулҳои таҳлили фитофразеологизмҳо замина фароҳам меоранд, вале ҳар кадом масъалаи мавриди таҳқиқро дар ҳудуди маводди худ баррасӣ менамоянд.

Дар таҳқиқоти забоншиносони тоҷик баррасии самтҳои мухталифи фразеология дар танҳоӣ ва ё ин ки дар муқоиса бо забонҳои дигар мавриди таҳлил қарор гирифта, аз назари илмӣ муҳим арзёбӣ мегардад. Роҷеъ ба фразеология, ки фитонимия яке аз бахшҳои он мебошад, муҳаққиқони тоҷик, амсоли Н. Маъсумӣ, Б. Тилавов, М. Қосимова, М. Юсупова, Х. Икрамова, С. Хушенова, М. Султонзода, М. Фозилов, М. Шукурова, Ф.Т. Мақсудов, Ҳ. Маҷидов, Д. Тоҷиев, Р. Додихудоев, Ф. Турсунов, Н.Ш. Раҳмонова, К.Т. Ғаффорова, М. Азимова ва дигарон таҳқиқот анҷом додаанд, ки овардани афкори баъзе аз онҳоро ин ҷо зарур медонем.

Дар таҳқиқоти М.Н. Азимова масъалаи мувозии воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯйи маъно ва сохт баррасӣ мешаванд. Ин равиш барои кори мазкур муҳим аст, зеро муқоисаро ба тарҷумаи калима ба калима маҳдуд намесозад ва ба муносибати байни маънои умумӣ, таркиб ва вазифаи воҳид диққат медиҳад [1, с. 100].

К.Т. Ғафарова воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъҳои зоонимӣ ва фитонимиро дар забонҳои тоҷикӣ, немисӣ ва русӣ муқоиса кардааст. Ӯ таъкид менамояд, ки «маводди фитонимӣ барои муқоисаи забонҳои гуногунсохтор мувофиқ аст» [5, с. 85]. Ин андеша барои

таҳқиқоти мазкур муҳим аст, зеро ҷузъи фитонимӣ ҳам аз лиҳози сохтор ва ҳам аз лиҳози маъноию фарҳангӣ таҳлил мешавад.

М. Султонзода қайд мекунад: «Лексикаи набототи забони тоҷикӣ, махсусан, дар муқоиса бо забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ҳанӯз ба таври кофӣ омӯхта нашудааст» [15, с. 95]. Ӯ лексикаи инъикоскунандаи олами набототро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз дидгоҳи сохторӣ ва маъноӣ таҳлил намудааст. Натиҷаҳои таҳқиқи ӯ барои муайян намудани доираи фитонимҳо ва роҳҳои номгузории онҳо аҳаммияти вижа доранд.

Таҳқиқоти фитофразеологизмҳо нишон медиҳанд, ки «воҳидҳои фразеологиро бо ҷузъи фитонимӣ танҳо аз рӯйи номи растанӣ тавсиф кардан кофӣ нест: маънои умумӣ, сохтор ва заминаи фарҳангии корбурд бояд якҷоя ба назар гирифта шаванд. Ин меъёр барои ҷудо кардани мутобиқати пурра, қисман ва функсионалӣ истифода шудааст» [18, с. 13].

Фарҳангҳои М. Фозилов ва таҳқиқоти Ҳ. Маҷидов барои муқаррар кардани меъёрҳои фразеологӣ аҳаммияти бунёдӣ доранд. «Дар ин замина мафҳуми «устувории таркиб» ва маънои яклухти воҳид асоси ҷудо кардани ибораи озод аз воҳиди фразеологӣ мебошад» [10, с. 31]. Фарҳангҳо маводди забониро сабт ва шарҳ медиҳанд, таҳқиқоти назариявӣ бошад, меъёрҳои таҳлилро пешниҳод менамоянд.

Дар адабиёти хориҷӣ масъалаҳои устувории таркиб, якпорчагии маъно ва муқоисаи фразеологизмҳо дар осори Н.Н. Амосова, В.В. Виноградов, Е.Ф. Арсентева, А.П. Кауи, А.В. Кунин ва Н.М. Шанский таҳлил шудаанд. Ин осор барои тавсифи «воҳидҳои устувор, таҳлили маъноӣ ва сохторӣ, инчунин, муайян

кардани муносибатҳои байнизабонӣ заминаи назариявӣ фароҳам меоранд» [2, с. 5].

Барои шарҳи ҷанбаи фарҳангии фитофразеологизмҳо корҳои Л. Дин, А.П. Седих ва М.М. Бондарева, инчунин, А.В. Уразметова ва Н.И. Рябтсова муҳиманд. Онҳо имкон медиҳанд, ки «фитоним на ҳамчун маънои ҷудогонаи калима, балки ҳамчун қисми образи яклухти фразеологизм баррасӣ шавад» [18, с. 4].

Маводди фарҳангнигорӣ дар таҳқиқи фитофразеологизмҳо нақши дуҷониба дорад: аз як тараф, фарҳангнома шакли воҳид ва тавзеҳи маънои онро сабт мекунад, аз тарафи дигар, он барои дарки устувории ибора хизмат мерасонад. Аз ин рӯ, «мисолҳое, ки танҳо дар тарҷумаи таҳтуллафзӣ пайдо мешаванд, бе сабти фарҳангӣ ё намунаи матнӣ ба корпус дохил карда намешаванд» [19, с. 17].

Аҳаммияти кори К.Т. Ғафорова барои мавзуи мазкур дар тарзи масъалагузорӣ зоҳир мешавад: ӯ фразеологизмҳои дорои фитонимро «дар пайванди сохт, маъно ва вижагии миллӣ баррасӣ мекунад» [5. с. 16]. Дар таҳқиқоти мазкур ин равиш нигоҳ дошта шуда, тарҷума ҳамчун ҷанбаи мустақил илова мегардад.

Таҳқиқоти муқоисавӣ оид ба идиомаҳои фитонимӣ аҳаммияти таҳлили муназзамро нишон медиҳанд: «Шабоҳати маъно набояд ҳамчун далели ягонагии образ ё қарзгирӣ фаҳмида шавад. Ҳар ҳолати ҳаммонандӣ бояд сохтор, манбаъ ва муҳити истифода санҷида шавад» [14, с. 158].

Дар доираи мавзуъ мақол, зарбулмасал, идиома ва таркиби бадеии муаллифӣ якхела ҳисобида намешаванд. Мақол хулосаи пандомез дошта, одатан, ҳамчун шакли тайёр бозофарида мешавад; идиома метавонад вазифаи номгузории маҷозӣ ё арзёбиро иҷро кунад. Тасвири адабӣ

ҳатман хусусияти устувор надорад. Ҷудо кардани ин қабатҳо меъёрҳои интихоб ва таҳлили маводро дақиқ мекунанд.

В.Н. Телия таъкид мекунад: «Таркиби фразеологии забон оинаест, ки ҷомеаи забонию фарҳангӣ тавассути он худшиносии миллии худро мешиносад» [16, с. 9]. Бо ҳамин асос, ҳангоми таҳлили фразеологизмҳои фитонимӣ на маънои ҷудогонаи номи растанӣ, балки маънои тамоми воҳид бояд муайян карда шавад.

А.П. Седих ва М.М. Бондарева «гузариши фитоним аз номи ашёи мушаххас ба ҷузъи образии фразеологизм» [14, с. 155]-ро муҳим медонанд Дар ин раванд, фитоним тобишҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ пайдо мекунад, аммо онҳо танҳо дар робита бо маънои яклухти воҳид фаҳмида мешаванд.

А.В. Уразметова ва Н.И. Рябтсова чунин андеша доранд, ки «воҳидҳои фразеологии дорои фитонимҳои рамзӣ хусусиятҳои таърихию фарҳангӣ, анъанаҳо, урфу одат, ҳувияти миллӣ ва низоми арзишҳои ҷомеаро инъикос менамоянд» [18, с. 8]. Барои маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ин андеша ҳамчун усули муайян кардани роҳи маъносозӣ тавассути ташбеҳ, истиора, метонимия ё арзёбии фарҳангӣ истифода мешавад.

Тарҷумашиносӣ дар ин таҳқиқ танҳо марҳилаи охирин нест. «Интихоби мушобеҳ ба таҳлили пешакии семантика ва услуб вобаста мебошад: воҳиди дорои лаҳни ҳазломез тавассути тарҷумаи таҳтуллафз таъсири худро гум мекунад; воҳиди пандомез бошад, метавонад бо мақоли функсионалии забони тарҷума интиқол ёбад» [21, с. 116].

Ҳадаф таснифи фақат номи растаниҳо нест, балки тавсифи воҳидҳои устувори забони тоҷикӣ ва муқоисаи онҳо бо маводди забони англисӣ аз рӯйи маъно, сохт,

образ ва тарҷума мебошад. Аз ин рӯ, ҷойгоҳи диссертатсия дар пайванди фразеологияи муқоисавӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва тарҷумашиносӣ муайян мешавад.

Таҳқиқоти фразеологӣ нишон медиҳад, ки дарку тавсифи воҳиди устувор бе такя ба манбаъҳои луғавӣ нопурра мемонад. Луғат маънои пазируфташудаи воҳидро нишон медиҳад, аммо матни адабӣ ё гуфтори мардумӣ имкон медиҳад, ки тобиши амалӣ ва услубии он дида шавад. Аз ҳамин ҷиҳат, дар диссертатсия манбаи фарҳангӣ ва мисоли корбурд ҳамдигарро пурра мекунанд.

Дар корҳои муқоисавӣ масъалаи маншаъ низ ба назар гирифта мешавад. Ҳаммонандии ду фразеологизм метавонад аз таҷрибаи умумии инсонӣ, аз робитаи фарҳангҳо ё аз ҳаммонандии типологии образҳо сар занад. «Бе далели таърихӣ ё матнӣ танҳо дар бораи наздикии маъноӣ ё функсионалӣ сухан гуфтан дуруст мебошад» [4, с. 56].

Таҳқиқоти М.Н. Азимова ба кори мазкур меъёри муқоиса медиҳад, аммо масъалаи интихоби фитонимҳоро ҳал намекунад. Дар диссертатсия ҳар ҷузъи фитонимӣ бо назардошти муносибати он ба маънои умумӣ таҳлил мешавад. Ба ҳамин васила, аз гурӯҳбандии зоҳирии номҳои растанӣ ба тавсифи фразеологии онҳо гузариш ба амал меояд [1, с. 42].

Дар таҳқиқоти мазкур муқоисаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ на танҳо барои ошкор сохтани умумият, балки барои муайян кардани нуқтаҳои муҳимми тарҷума интихоб шудааст.

М. Султонзода номи растаниҳоро, пеш аз ҳама, ҳамчун «воҳидҳои луғавӣ баррасӣ мекунад» [15, с. 53]. Воҳиди фразеологӣ бошад, номи растаниро дар дохили таркиби устувор гирифта, маънои умумиро аз муносибати

ҳамаи ҷузъҳо месозад. Маҳз, ҳамин гузариш аз номи растанӣ ба образи фразеологӣ мубрамии мавзуи мазкурро ташкил медиҳад.

Баррасии муқоисавии фитофразеологизмҳо нишон медиҳад, ки як воҳидро берун аз муҳити забон ва бидуни муқоисаи муназзам шарҳ додан ғайриимкон аст. «Фарқияти муҳити истифода метавонад ба фарқияти маъно ва дараҷаи мутобиқат оварда расонад» [18, с. 3].

Осори Н.Н. Амосова, И.А. Мелчук ва Н.М. Шанский барои тавсифи хусусиятҳои умумии фразеологизмҳо истифода мешаванд. Онҳо масъалаи устувории таркиб ва бозофарии воҳидро шарҳ медиҳанд. Дар таҳқиқоти мазкур ин меъёрҳо барои ҷудо кардани фразеологизм аз таркиби тасвирии озод ва аз тарҷумаи таҳтуллафзӣ татбиқ мегарданд [2; 12; 20].

Таҳқиқоти А.В. Кунин ва А.П. Кауи барои таҳлили маводди забони англисӣ аҳаммияти махсус доранд, зеро дар онҳо корбурди идиома дар забони англисӣ ҳам аз рӯйи маъно ва ҳам аз рӯйи сабк санҷида мешавад. Тавсифи ин воҳидҳои забонӣ дар заминаи фарҳангҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон медиҳад, ки аз шарҳҳои беасос ва андешаҳои бидуни далел худдорӣ карда шавад.

Забоншиносии фарҳангӣ дар ин таҳқиқот барои шарҳи он истифода мешавад, ки чаро як фитоним дар як воҳиди мушаххас арзёбӣ ё эҳсоси муайянро фаъол мекунад. Аз ин рӯ, хулосаҳои фарҳангӣ ҳамеша бо таҳлили сохторӣ ва маъноӣ пайваст карда мешаванд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ. Диссертатсияи мазкур бо «Барномаи давлатии такмили таълим ва омузиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2019, №438), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон

“Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (05.10.2009, № 553), «Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030» (аз 28.11.2020, №647) робитаи зич дорад. Мавзуи мазкур дар доираи яке аз самтҳои мавзуи таҳқиқотии кафедраи назария ва типологияи забони англисӣ дар Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носир Хусрав анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот таҳлил ва омузиши муқоисавии воҳидҳои фразеологии фитонимӣ дар забонҳои тоҷикию англисӣ ва нишон додани роҳҳои ифодаи онҳо дар доираи забонҳои мавриди таҳқиқ мебошад, ки барои тарҷумаи мукаммал заминаи боэътимод фароҳам меорад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба ҳадафи диссертатсия ҳаллу фасли вазифаҳои зерин дар меҳвари таҳқиқот қарор мегиранд:

– муайян намудани асосҳои назариявию методологии омузиши воҳидҳои фразеологии фитонимӣ дар забоншиносии муосир;

– ҷамъоварӣ ва муназзам намудани маводди эмпирикӣ (корпус)-и воҳидҳои фразеологии фитонимии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз фарҳангу донишномаҳо ва адабиёти бадеӣ;

– тасниф ва гурӯҳбандии воҳидҳои фразеологӣ-фитонимии забони тоҷикӣ аз рӯйи меъёрҳои луғавӣ, маъноӣ ва дастурӣ;

– таҳлили вижагиҳои сохторӣ, услубӣ ва маъноии воҳидҳои фразеологии фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

– баррасии механизмҳои асосии маъносозӣ дар фитофразеологизмҳо (маҷоз, ташбеҳ, рамзият ва арзёбӣ) ва нақши онҳо дар ифодаи мафҳумҳои иҷтимоӣ ва ахлоқӣ;

– муайян кардани дараҷаҳои мутобиқати байнизабонии воҳидҳои фразеологӣ-фитонимии забони тоҷикӣ дар забони англисӣ аз рӯйи меъёрҳои мутобиқати пурра, қисман ва функсионалӣ;

– таҳқиқи муқоисавӣ байни воҳидҳои забони тоҷикӣ ва мушобеҳи англисии онҳо аз ҷиҳати маъно, сохтор, услуб ва хусусиятҳои функсионалӣ;

– баррасии омилҳои забонию фарҳангӣ ва хусусиятҳои миллӣ-фарҳангии инъикосёфта дар фитофразеологизмҳо дар ҳар ду забон;

– муайян намудани мушкилоти асосии тарҷума ва интиқоли маънои фразеологизмҳои фитонимӣ ва пешниҳод намудани роҳҳои муносиби интиқоли чунин воҳидҳо;

– ҷамъбаст ва арзёбии аҳаммияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои бадастомада.

Объекти таҳқиқро воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ташкил медиҳад.

Мавзуи таҳқиқро семантикаи воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷанбаи муқоисавӣ ташкил медиҳад. Дар доираи таҳқиқ вазифаҳои табдили маъноии матнии ин воҳидҳо, хусусиятҳои истифодаи онҳо дар нутқ ва дараҷаҳои мутобиқати байнизабонӣ – мутобиқати пурра, қисман ва функсионалӣ – низ мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Асосҳои назариявии таҳқиқро корҳои илмие ташкил медиҳанд, ки ба назарияи фразеология, семантикаи воҳидҳои устувор, забоншиносии фарҳангӣ,

тарҷума ва таҳлили воҳидҳои дорои ҷузъи фитонимӣ бахшида шудаанд. Дар таҳияи диссертатсия осори Н.М. Шанский, Н.Н. Амосова, В.В. Виноградов, И.В. Арнолд, Е.Ф. Арсентева, Л.К. Байрамова, С.П. Флорин, В.П. Жуков, В.Н. Комиссаров, А.В. Кунин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А. Начисионе, В.Н. Телия, Н.Л. Шадрин ва дигарон истифода шудааст. Барои таҳлили маводди забони тоҷикӣ корҳои Н. Маъсумӣ, Ҳ. Ҳусейнов, Р. Ғаффоров, М. Султонзода, М. Азимова, С. Ҳошимов, А. Абдуқодиров, Т. Шокиров, Н. Раҳмонова, М. Мирзоева, Н. Гадоев, О.К. Деҳқонова ва дигар муҳаққиқони тоҷик аҳаммияти назариявӣ доранд.

Навгонии илмӣ дар таҳлили муназзами воҳидҳои фразеологии бо ҷузъи «фитоним» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ифода меёбад. Ҳамзамон, навгонии илмии таҳқиқ дар нуктаҳои зерин инъикос меёбад:

– дар доираи таҳқиқи мазкур таснифи мавзуӣ ва маъноии маводди забони тоҷикӣ пешниҳод шуда, роҳҳои асосии маъносозӣ дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи фитоним, аз ҷумла, маҷоз, ташбеҳ, рамз ва киноя – шарҳ дода шудаанд;

– барои муқоисаи байнизабонӣ меъёрҳои мутобиқати пурра, қисман ва функсионалӣ татбиқ гардида, фарқи сохтор, образ ва вазифаи услубии воҳидҳо муайян карда шудааст;

– роҳҳои интиқоли маънои маҷозӣ ва рамзии фитофразеологизмҳо дар забони англисӣ асоснок шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомёфта имкон доданд, ки муқаррароти зерин ҳамчун нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда таҳия ва асоснок карда шаванд:

1. Мушаххас карда шуд, ки фразеологизмҳои фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ воҳидҳои маъноии устувор мебошанд. Онҳо вазифаҳои номгузорӣ, образофарӣ ва арзёбиро иҷро карда, таҷрибаи иҷтимоию ахлоқии соҳибони забонро инъикос менамоянд.

2. Исбот карда шуд, ки миёни воҳидҳои тоҷикӣ ва англисӣ умумият вуҷуд дорад, аммо дараҷаи мутобиқати байнизабонӣ яксон нест. Мутобиқати пурра, қисман ва функсионалӣ аз рӯйи маънои умумӣ, сохт, образ ва вазифаи услубӣ муайян карда мешавад.

3. Муқаррар карда шуд, ки шабоҳати воҳидҳо на ҳамеша аз иқтибоси мустақим сар мезанад; он метавонад натиҷаи параллелизми фразеологӣ бошад. Вариантнокии воҳидҳо вобаста ба вазъияти нутқ тобиши маъноӣ ва арзёбии онҳоро тағйир медиҳад, вале пояи маъноиро нигоҳ медорад.

4. Муайян карда шуд, ки тафовути сохторию образии фитофразеологизмҳо хусусияти миллӣ-фарҳангии интихоби фитоним ва роҳҳои образофариро нишон медиҳад. Аз ин рӯ, ҳангоми тарҷума бояд на танҳо маъно, балки вазифаи услубӣ ва заминаи фарҳангии воҳид низ ба назар гирифта шавад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ дар ғанӣ намудани фразеологияи муқоисавӣ, омузиши муносибати маъно ва образ ва муайян кардани нақши омилҳои берун аз забон дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ зоҳир мегардад. Натиҷаҳои он метавонанд дар таълими лексикология ва фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, инчунин, дар таҳияи фарҳангҳои дузабона истифода шаванд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ аз имкони истифодаи натиҷаҳои он дар таълими лексикология, фразеология ва тарҷумаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ иборат аст.

Маводди ҷамъовардашуда метавонанд ҳангоми таҳияи фарҳангҳои дузабонаи фразеологӣ, дастурҳои таълимӣ ва ҳангоми тадриси курсҳои махсус ва машғулиятҳои амалии тарҷума истифода шаванд.

Дараҷаҳои эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия бо он асоснок карда мешаванд, ки муаллиф бо истифода аз маводди назариявӣ ва амалии саҳеҳ таҳқиқоти илмии худро ба роҳ монда, андешаҳои муътамади мантиқии илмӣ-назариявии худро пешниҳод менамояд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Воҳидҳои фразеологии фитонимии забони тоҷикӣ ва мушобеҳи онҳо дар забони англисӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ мутобиқат мекунад:

2.1. Омузиши хусусиятҳои функсионалӣ ва сохтории забонҳо, новобаста аз робитаи генетикии байни онҳо;

3.1. Омузиш ва тавсифи вижагиҳои забонӣ дар заминаи муқоисаи забонҳо ва бо ин васила муайян кардани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо;

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ дар ҷамъоварӣ, гурӯҳбандӣ ва таҳлили воҳидҳои фразеологии фитонимии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, муайян кардани меъёрҳои муқоисавии онҳо ва асоснок намудани роҳҳои интиқоли онҳо тавассути маънои маҷозӣ инъикос меёбад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқ. Нуктаҳои асосии таҳқиқ дар даврaҳои гуногуни иҷро дар шаклҳои маъруза дар конференсияҳои сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ муаррифӣ гардидаанд:

конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Пешвои миллат ва вазифаҳои рушди забони тоҷикӣ»; конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Забон – намояндаи хотираи таърихӣ: гузашта ва имрӯза»; конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Вазифаҳои мубрами филология, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таълимӣ».

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва типологияи забони англисии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» (21-уми майи соли 2026, №10/1) мавриди баррасӣ ва муҳокима қарор гирифта, пас аз ислоҳи эродҳои ҷойдошта барои ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи натиҷаҳои асосии диссертатсия 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 5 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақола дар маҷмуаҳои конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, ба нашр расидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 179 саҳифаи чопи компютериро дар бар мегирад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар қисми муқаддимаи диссертатсия масъалаи таҳқиқ ба таври муфассал матраҳ гардида, зарурати интихоби мавзуъ асоснок карда шудааст. Ҳамчунин, дараҷаи таҳқиқи мавзуъ таҳлил шуда, аҳаммияти илмӣ ва амалии таҳқиқ муайян мегарданд. Дар ин бахш мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, объект ва предмети таҳқиқ, асосҳои назариявӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, навгонии илмӣ ва дигар бахшҳои муҳимми диссертатсия тибқи талаботи «Дастурамал оид ба тартиби барасмиятдарории диссертатсия ва автореферати диссертатсия» баён шудаанд.

Боби якум **«Асосҳои назариявии таҳқиқи фразеологизмҳои дорои ҷузъи фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** аз чор фасл иборат аст. Дар он асосҳои назариявии таҳқиқ, таърих ва таҳаввули омузиши фразеологизмҳо, хусусиятҳои маъноӣ ва сохтории фразеологизмҳои фитонимӣ, нақши фитонимҳо дар фарҳангҳои забонҳои тоҷикию англисӣ ва ҷанбаҳои лингвофарҳангии таҳлили муқоисавӣ баррасӣ мешаванд.

Фасли якуми боби якум **«Ташаккул ва таҳаввули омузиши фразеологизмҳо дар забоншиносӣ»** ном дошта, ба баррасии ташаккул ва рушди назарияи фразеология, аз ҷумла, омузиши воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст.

Дар ташаккул ва рушди фразеологияи тоҷик саҳми Н. Маъсумӣ, М. Фозилов, Ҳ. Маҷидов, Б. Камолиддинов, М. Қосимова, М. Султонзода, М. Азимова, К.Т. Ғаффорова ва Н.Ш. Раҳмонова назаррас аст. Дар осори онҳо масъалаҳои сохтор, маъно, устуворӣ, манбаъҳои ташаккул ва хусусиятҳои услубии воҳидҳои фразеологӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Таҳқиқоти М.

Султонзода ва М. Азимова барои муайян намудани хусусиятҳои маъноӣ ва сохтории фитонимҳо дар муқоисаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аҳаммияти махсус доранд.

Барои таҳлили назариявӣ ва муқоисавии фразеологизмҳои фитонимӣ аз андешаҳои Н.М. Шанский, Н.Н. Амосова, В.В. Виноградов, И.В. Арнолд, Е.Ф. Арсентева, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко ва В.Н. Телия низ истифода шудааст. Осори ин муҳаққиқон барои тавсифи воҳидҳои устувор, таҳлили маъноӣ, сохторӣ ва муайян кардани муносибатҳои байнизабонӣ заминаи назариявӣ фароҳам меоранд. Таснифи В.В. Виноградов, ки «воҳидҳои фразеологиро аз рӯйи муносибати маъно ва таркиб баррасӣ мекунад, барои фарқ гузоштан байни таркиби озод ва воҳиди устувор аҳаммияти методологӣ дорад» [4, с. 148].

Н.М. Шанский оид ба моҳияти воҳидҳои фразеологӣ чунин ибрози назар намудааст: «Фразеологизм воҳиди забонест, ки дар шакли тайёр бозофарида мешавад, он аз ду ё зиёда ҷузъи дорои зада иборат буда, аз ҷиҳати маъно, таркиб ва сохтор устувор аст» [20, с. 93].

Яке аз нишонаҳои асосии фразеологизм бозофарӣ ва устуворӣ мебошад. Н.М. Шанский чунин андеша дорад: «Фразеологизмҳо дар раванди муошират сохта намешаванд, балки ҳамчун воҳидҳои яклухти тайёр бозофарида мешаванд» [20, с. 111]. Устуворӣ дар пойдории маъно, таркиб ва сохтори воҳид зоҳир мегардад.

Бо вуҷуди таҳқиқоти мавҷуда, омузиши муқоисавии муназзами фразеологизмҳои дорои ҷузъи фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳанӯз ба таври фарогир анҷом дода нашудааст. Аз ин рӯ, таҳлили маъно,

сохтор, образнокӣ, тобиши услубӣ ва заминаи фарҳангии чунин воҳидҳо аҳаммияти илмӣ дорад.

Фасли дуюми боби мазкур **«Хусусиятҳои семантикӣ ва сохтории фразеологизмҳо»** унвон дошта, ба таҳлили хусусиятҳои маъноӣ ва сохтории фразеологизмҳои дорои ҷузъи фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Дар он муносибати маънои луғавии фитоним бо маънои маҷозии воҳиди фразеологӣ, роҳҳои ташаккули образнокӣ ва қолабҳои сохтории чунин воҳидҳо баррасӣ мешаванд.

Фразеологизмҳо воҳидҳои устувори забонанд, ки аз ду ё зиёда калима таркиб ёфта, дар нутқ ҳамчун таркибҳои устувор истифода мешаванд. Маънои умумии онҳо на ҳамеша аз ҷамъбасти маънои ҷузъҳои алоҳида бармеояд. Дар баъзе воҳидҳо робитаи маъноӣ бо калимаҳои таркибӣ суст мегардад, дар баъзеи дигар бошад, то андозае нигоҳ дошта мешавад. Аз ин рӯ, ҳамаи фразеологизмҳоро комилан ғайримустақим донистан дуруст нест.

Аз ҷиҳати маъноӣ, фразеологизмҳо бо якпорчагии маъно, устувории нисбии таркиб ва тобиши образию арзёбӣ фарқ мекунанд. Маънои онҳо метавонад тавассути маҷоз, ташбеҳ ё рамз ташаккул ёбад. Чунин воҳидҳо барои ифодаи муносибат, ҳолати рӯҳӣ, таҷрибаи зиндагӣ, панд ва баҳодиҳии иҷтимоӣ хизмат мекунанд.

«Дар таҳлили воҳидҳои фитонимӣ на танҳо маънои луғавии номи растанӣ, балки маънои яклухт, муассирӣ, тобиши арзёбӣ ва вазифаи услубии ибора ба назар гирифта мешавад. Фитоним дар таркиби фразеологизм метавонад аз маънои бевоситаи худ фаротар рафта, барои ифодаи хислат, ҳолат, муносибати иҷтимоӣ ё арзёбии ахлоқӣ хизмат кунад» [14, с. 157].

Дар таҳқиқоти М.Н. Азимова масъалаи ҳаммонандҳои «фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯйи маъно ва сохт баррасӣ шудааст» [1, с. 73]. Ин равиш барои таҳқиқи мазкур муҳим аст, зеро муқоисаро ба тарҷумаи таҳтуллафзӣ маҳдуд накарда, муносибати байни маънои умумӣ, сохтор ва вазифаи воҳидро ба назар мегирад.

М. Султонзода лексикаи марбут ба олами набототро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз дидгоҳи сохторӣ ва семантикӣ омухтааст. Муаллиф таъкид мекунад, ки «лексикаи набототи забони тоҷикӣ, махсусан, дар муқоиса бо забони англисӣ, ҳанӯз ба таври кофӣ омухта нашудааст» [15, с. 95]. Натиҷаҳои ин таҳқиқ барои муайян намудани доираи фитонимҳо ва роҳҳои номгузории онҳо аҳаммият доранд.

Бояд тазаккур дод, ки объекти таҳқиқи диссертатсияи М. Султонзода воҳидҳои луғавӣ мебошанд ва дар диссертатсияи мазкур бошад, фитоним дар дохили воҳиди фразеологӣ, дар робита бо маънои маҷозӣ, тобиши услубӣ ва масъалаҳои тарҷума баррасӣ мешавад.

Фасли сеюми боби якум **«Нақши фитонимҳо дар фарҳангҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва ҷанбаҳои назариявӣ»** унвон дошта, ба баррасии ҷойгоҳ ва вазифаи фитонимҳо дар забон ва фарҳанги ду халқ бахшида шудааст.

Фитонимҳо – номҳои гиёҳҳо, дарахтон, гулҳо, меваҳо ва дигар унсурҳои олами наботот, на танҳо вазифаи номгузориро иҷро мекунанд. Онҳо дар воҳидҳои фразеологӣ ба воситаи образофарӣ, рамзсозӣ ва арзёбӣ табдил ёфта, барои ифодаи муносибати инсон ба табиат, ҷомеа ва арзишҳои ахлоқӣ хизмат мекунанд.

Дар фарҳангҳои тоҷикӣ ва англисӣ фитонимҳо метавонанд дорои умумиятҳои маъноӣ бошанд, «аммо

образ, тобиши арзёбӣ ва доираи истифодаи онҳо на ҳамеша яксон аст. Як номи растанӣ вобаста ба таҷрибаи фарҳангӣ, анъана, фолклор ва адабиёти ҳар халқ метавонад маъноҳои рамзии гуногун пайдо кунад» [18, с. 10].

«Рамзи фитонимҳо дар расму ойинҳо ба заминаи фарҳангӣ ва вазъияти истифода вобастаанд. Дар ҷашнҳо гулҳо метавонанд барои ороиш ва ифодаи шодмонӣ ба кор раванд; аммо маънои онҳо ҳамеша яксон нест» [15, с. 139]. Аз ин рӯ, робитаи номи растанӣ бо арзишҳои маънавӣ бояд бар асоси маводди мушаххаси фарҳанги тоҷикӣ таҳлил карда шавад.

«Фитонимҳо дар фарҳангҳои мардумӣ вазифаи рамзии гуногун доранд. Дар баъзе анъанаҳои фарҳангӣ дарахт нишонаи пойдорӣ, идомаи зиндагӣ ва пайванди наслҳо мебошад, дар тасаввуроти мифологӣ он метавонад ба образи «дарахти ҳаёт» пайванд гирад. «Гул» бошад бештар бо зебоӣ, муҳаббат ва покизагӣ алоқаманд мешавад» [15, с. 138].

Ҳамин тавр, фитонимҳо дар фарҳангҳои тоҷикӣ ва англисӣ на танҳо ҳамчун воҳидҳои номбаркунандаи олами наботот, балки ҳамчун воситаи таҷассумгари ҷаҳонбинӣ, арзишҳои миллӣ, анъанаҳо ва хусусиятҳои маъноиву фарҳангии ҳар ду забон нақши муҳим дошта, омузиши ҷанбаҳои назариявии онҳо барои муайян намудани умумият ва тафовути забониву фарҳангӣ заминаи илмӣ фароҳам меорад.

Фасли чоруми боби якум **«Омузиши муқоисавии фразеологизмҳои фитонимӣ аз дидгоҳи забоншиносии фарҳангӣ»** унвон дошта, ба баррасии робитаи забон, фарҳанг ва маъно дар таҳлили воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ бахшида шудааст.

«Забоншиносии фарҳангӣ робитаи байни забон ва фарҳангро меомӯзад. Фразеологизмҳои фитонимӣ ҳамчун интиқолдиҳандагони таҷрибаи фарҳангӣ, арзишҳои иҷтимоӣ ва тасаввуроти миллӣ аҳаммияти махсус доранд» [18, с. 12]. Дар онҳо номи растанӣ аз маънои бевоситаи худ фаротар рафта, ба воситаи образнокӣ, рамзсозӣ ва арзёбӣ табдил меёбад.

Таҳлили муқоисавии маводди тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки байни воҳидҳои фитонимӣ умумиятҳои маъноӣ мавҷуданд, вале интихоби фитоним, тарзи образофарӣ, тобиши арзёбӣ ва доираи истифодаи онҳо метавонад фарқ кунад. Ин тафовутҳо ба хусусиятҳои миллӣ-фарҳангӣ ва таҷрибаи таърихии соҳибони ҳар ду забон вобастаанд.

Аз ин рӯ, ҳангоми таҳлили лингвофарҳангии фразеологизмҳои фитонимӣ бояд маънои яклухт, сохтор, образ, вазифаи услубӣ ва заминаи фарҳангии ҳар воҳид ба таври ҳамгиро баррасӣ карда шавад.

Образи «the grass is always greener on the other side» [23, с. 76] дар муқоисаи ду ҷойгоҳ бунёд ёфтааст: «the grass on the other side» ҳамеша сабзтар ва дилхоҳтар менамояд. Ин тасвир майли инсонро ба беҳтар шуморидани вазъи дигарон нисбат ба ҳолати худ ифода мекунад. Мазмуни воҳидро метавон чунин расонд: «Ба назари кас рӯзгори дигарон ҳамеша беҳтар менамояд». Маънои умумии ин ибораи устувор на аз худи калимаи «grass», балки аз муқобилгузории «this side» ва «other side» ба вуҷуд меояд. Азбаски дар низоми воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ ба ҳамин маъно ва образи набототӣ таркиби устувор ба назар намерасад, дар раванди тарҷума корбасти усули тарҷумаи тавзеҳӣ муносибтар мебошад.

Ҳамин тариқ, омузиши муқоисавии фразеологизмҳои фитонимӣ ҳамчун объекти забонию фарҳангӣ имконият мебахшад, ки ба таври васеъ ва фарогир муносибатҳои байни забон, фарҳанг ва маънавиётро дарк кунем. Ин таҳқиқ ба рушди илми забоншиносӣ, адабиётшиносӣ ва фарҳангшиносӣ мусоидат мекунад ва ҷойгоҳи забонро ҳамчун омил ва нишонаи фарҳанг дар ҷаҳони муосир мустаҳкам месозад.

Боби дуюм **«Тасниф ва таҳлили фразеологизмҳои фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** аз чор фасл иборат аст. Дар он гурӯҳбандии фразеологизмҳои фитонимӣ аз рӯйи намудҳои растаниҳо, маъно ва вазифаҳои услубии онҳо, образҳои миллӣ-фарҳангии фитонимҳо ва манбаъҳои ташаккули чунин воҳидҳо баррасӣ мешаванд.

Фасли якуми боби дуюм **«Гурӯҳбандии фразеологизмҳои фитонимӣ бар асоси намудҳои растаниҳо»** унвон дошта, ба тасниф ва таҳлили низомманди фразеологизмҳои дорои ҷузъи фитонимӣ бахшида шудааст. Дар ин фасл меъёрҳои таркибӣ, семантикӣ ва услубии гурӯҳбандии мавод мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Таснифи фразеологизмҳои фитонимӣ аз рӯйи навъи фитоним, сохтори воҳид, маънои яклухт ва вазифаи услубии он анҷом дода мешавад. Аз рӯйи навъи растанӣ воҳидҳои дорои номҳои дарахт, гул, гиёҳ, мева, тухм ва дигар унсурҳои наботот ҷудо карда мешаванд. Аммо худи номи растанӣ ба таври худкор маънои муайянро ифода намекунад: маънои рамзӣ ва арзёбии воҳид аз сохтори фразеологизм, контексти истифода ва заминаи фарҳангӣ вобаста аст.

Аз ҷиҳати маъноӣ фитофразеологизмҳо метавонанд барои ифодаи хислат, ҳолат, муносибати

иҷтимоӣ, арзёбии ахлоқӣ, умед, фаровонӣ, заҳмат ё дигар мафҳумҳои маҷозӣ истифода шаванд. М. Фозилов «устувории таркибро аз аломатҳои муҳимми воҳидҳои фразеологӣ мешуморад» [19, с. 61]. Аз ҷиҳати услубӣ онҳо дар нутқи гуфтугӯйӣ, фолклор, адабиёти бадеӣ ва матнҳои публисистӣ ба кор мераванд.

Ҳамин тавр, чунин навъи гурӯҳбандӣ барои муайян намудани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи воҳидҳои тоҷикӣ ва ҳамтоҳои англисии онҳо замина фароҳам меорад. Муқоиса нишон медиҳад, ки баъзе фитонимҳо дар ҳар ду забон метавонанд вазифаи образофарӣ дошта бошанд, вале маъно, тарзи ифода ва тобиши фарҳангии онҳо на ҳамеша яксон аст.

Зербоби дуюми боби дуюм таҳти унвони **«Маъно ва вазифаҳои услубии фразеологизмҳои фитонимӣ дар забони тоҷикӣ ва мушобеҳи онҳо дар забони англисӣ»** ба таҳлили хусусиятҳои маъноӣ, сохторӣ ва услубии воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ бахшида шудааст.

Фразеологизмҳои фитонимӣ воҳидҳои устуворе мебошанд, ки дар таркиби онҳо номи растанӣ меояд, вале маънои яклухти онҳо аксаран маҷозӣ ва рамзӣ мебошад. Ҳангоми таҳлил на танҳо маънои луғавии фитоним, балки образнокӣ, тобиши арзёбӣ, вазифаи услубӣ ва шароити истифодаи воҳид ба назар гирифта мешавад.

Муқоисаи воҳидҳои тоҷикӣ бо мушобеҳҳои англисии онҳо имкон медиҳад, ки умумият ва тафовути маъноӣ, сохторӣ ва фарҳангии онҳо муайян карда шаванд. Дар баъзе ҳолатҳо байни воҳидҳо мутобиқати пурра ё қисман вуҷуд дорад; дар ҳолатҳои дигар бошад, маънои умумӣ нигоҳ дошта шуда, образ ё сохтори ифода тағйир меёбад.

Фразеологизмҳои фитонимӣ вазифаҳои образофарӣ, арзёбӣ, эмотсионалӣ ва экспрессивиро иҷро мекунанд. Онҳо дар нутқи гуфтугӯйӣ, адабиёти бадеӣ ва матнҳои публисистӣ барои ифодаи хислат, ҳолат, муносибат ва арзёбии иҷтимоию ахлоқӣ истифода мешаванд.

Азбаски на ҳамаи чунин воҳидҳо дар ду забон муодили дақиқ доранд, ҳангоми тарҷума маънои маҷозӣ, контексти истифода ва хусусияти услубии матн бояд мавриди асос қарор гиранд. Дар ҳолати набудани мушобеҳи пурра тарҷумаи функсионалӣ ё тавзеҳӣ истифода мешавад.

Зербоби сеюми боби дуюм таҳти унвони **«Образҳои миллӣ-маънавии фитонимҳо дар фарҳангҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** ба таҳлили нақши фитонимҳо дар ташаккули образҳои миллӣ-фарҳангӣ дар ҳар ду забон бахшида шудааст.

«Фразеологизмҳои дорои ҷузъи фитонимӣ на танҳо воситаи образнокии нутқ, балки интиқолдиҳандаи таҷрибаи фарҳангӣ, арзишҳои ахлоқӣ ва муносибати мардум ба табиат, инсон ва ҷомеа мебошанд» [14, с. 157]. Дар чунин воҳидҳо номи растанӣ метавонад барои ифодаи зебоӣ, тароват, фаровонӣ, умед, заҳмат, устуворӣ ё арзёбии манфӣ истифода шавад.

Муқоисаи маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки баъзе образҳои фитонимӣ аз таҷрибаи умумии ҳаёти инсон сарчашма гирифта, вазифаҳои маъноии наздик доранд. Аммо интихоби номи растанӣ, тарзи образофарӣ, тобиши арзёбӣ ва доираи истифодаи он дар ҳар забон метавонад фарқ кунад. Уразметова Н.Ю. ва Рябтсова Е.П. менависанд: «Воҳидҳои фразеологии дорои фитонимҳои рамзӣ хусусиятҳои таърихию фарҳангӣ, анъанаҳо, урфу одатҳо, менталитети миллӣ ва низоми

арзишҳои ҷомеаи забонию фарҳангиро инъикос менамоянд» [18, с. 11]. Ин тафовутҳо ба анъанаҳои фарҳангӣ, муҳити таърихӣ ва ҷаҳонбинии соҳибони забонҳо вобаста мебошанд.

Аз ин рӯ, образҳои фитонимӣ бояд дар иртибот бо маънои яклухти фразеологизм, контексти истифода ва манбаи фарҳангии он таҳлил карда шаванд. Чунин равиш барои муайян намудани умумият ва тафовути фарҳангии воҳидҳои тоҷикӣ ва мушобеҳҳои англисии онҳо замина фароҳам меорад.

Зербоби чоруми боби дуюм таҳти унвони **«Манбаъҳои пайдоиши фразеологизмҳои фитонимӣ (адабиёт, фолклор, урфу одат)»** ба таҳлили сарчашмаҳои ташаккул ва густариши фразеологизмҳои дорои ҷузъи фитонимӣ бахшида шудааст. Дар он нақши адабиёт, фолклор, урфу одат ва таҷрибаи рӯзгори мардум дар пайдоиш ва устувор гардидани чунин воҳидҳо баррасӣ мешавад.

Манбаъҳои асосии ташаккули фразеологизмҳои фитонимӣ фолклор, адабиёт, урфу одат ва таҷрибаи иҷтимоии мардум мебошанд. А.П. Седих ва М.М. Бондарева гузариши «фитоним аз номи ашёи мушаххас ба ҷузъи образии фразеологизмро барои ташаккули маънои маҷозӣ муҳим медонанд» [14, с. 155]. Таҳлили онҳо барои ошкор кардани робитаи байни забон, фарҳанг ва тафаккури образӣ аҳаммияти назариявӣ дорад.

Адабиёт яке аз манбаъҳои муҳимми образҳои фитонимӣ ба шумор меравад. Дар назму наср номҳои гул, дарахт, мева ва дигар унсурҳои наботот барои ифодаи ҳолат, муносибат, арзёбӣ ва маъноҳои рамзӣ истифода мешаванд. Аммо танҳо ҳамон ифодаҳое ба воҳидҳои фразеологӣ мансуб дониста мешаванд, ки устуворӣ, маънои яклухт ва корбурди такрорӣ доранд.

Фолклор, аз ҷумла, мақолҳо, зарбулмасалҳо, афсонаҳо ва гуфтори мардумӣ, низ дар ташаккули фитофразеологизмҳо нақши муҳим мебозад. Б. Тилавов қайд мекунад: «Зарбулмасалу мақолҳоро бахши муҳимми эҷодиёти шифоҳии мардум мешуморанд, зеро онҳо таҷриба ва ҷаҳонбинии ҷомеаро ҷамъбаст мекунанд» [17, с. 74].

Таҳлили муқоисавии маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки адабиёт, фолклор ва таҷрибаи иҷтимоӣ барои ҳар ду забон сарчашмаи муҳимми ташаккули воҳидҳои фитонимӣ мебошанд. Вале интихоби фитоним, маънои рамзӣ ва тобиши фарҳангии онҳо вобаста ба анъана ва ҷаҳонбинии миллӣ фарқ мекунад.

Боби сеюм таҳти унвони **«Муқоисаи фразеологизмҳои фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** аз чор зербоб иборат буда, дар он воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ аз ҷиҳати маъно, сохтор, вазифаи услубӣ ва заминаи фарҳангӣ ба таври муқоисавӣ таҳлил мешаванд.

Зербоби якуми боби сеюм **«Талаботи муқоисаи фразеологӣ (эквивалентнокӣ, сохтор, маъно)»** унвон дошта, ба муайян намудани меъёрҳои асосии муқоисаи воҳидҳои тоҷикӣ ва мушобеҳҳои англисии онҳо бахшида шудааст. Дар таҳлил маънои яклухт, сохтори дастурӣ, образи фитонимӣ, тобиши услубӣ ва вазифаи муоширатии воҳид ба назар гирифта мешаванд.

Муқоисаи воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ яке аз самтҳои муҳимми таҳқиқоти муқоисавӣ ба шумор рафта, омузиши ҳамаҷонибаи онҳо аз рӯйи меъёрҳои муайяни забонӣ ва маъноӣ сурат мегирад. Барои муайян намудани муносибати байни воҳидҳои фразеологии ду забон зарур аст, ки, пеш аз ҳама, дараҷаи муодилнокӣ ва хусусиятҳои сохторию маъноии онҳо

мавриди таҳлил қарор гиранд. Ин меъёр имкон медиҳад, ки умумият ва фарқиятҳои воҳидҳои фразеологӣ муайян гардида, дараҷаи мувофиқати онҳо аз ҷиҳати шакл, мазмун ва вазифаи услубӣ мушахасс карда шавад. Аз ин лиҳоз, риояи талаботи муқоисаи воҳидҳои фразеологӣ ба даст овардани натиҷаҳои асоснок ва муайян намудани хусусиятҳои хоси воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ дар забонҳои тҷоикӣ ва англисӣ аҳаммияти махсус дорад.

Дар раванди таҳлил, ҳар як марҳила бояд бо навбат ва меъёри муайян амалӣ гардад.

Зербоби дуюми боби сеюм **«Мутобиқат ва фарқиятҳои фразеологизмҳои фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** ба таҳлили муносибати маъноӣ, образӣ, сохторӣ ва функсионалии воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ бахшида шудааст.

Муқоиса нишон медиҳад, ки фразеологизмҳои фитонимӣ дар ҳар ду забон бо таҷрибаи фарҳангӣ ва ҷаҳонбинии мардум робита доранд. Аз ин рӯ, барои муайян намудани мушобеҳ танҳо монандии номи растанӣ кофӣ нест; маънои яклухт, образ, сохтор, тобиши услубӣ ва вазифаи муоширатии воҳид бояд ба назар гирифта шавад. Тарве ки И.А. Мелчук иброз медорад: «Зимни муайян кардани мутобиқати пурра, ҳамсонии номи растанӣ барои кофӣ нест. Барои арзёбии дуруст бояд маъно, образнокӣ, заминаи фарҳангӣ ва контексти истифодаи ҳар воҳид якҷоя таҳлил карда шаванд. Меъёрҳои устуворӣ ва «идиоматикӣ» дар тавсифи чунин воҳидҳо аҳаммияти асосӣ доранд» [12, с. 73]. Ин равиш имкон медиҳад, ки умумият ва тафовути воҳидҳои тоҷикӣ ва англисӣ, инчунин, роҳҳои муносиби интиқоли онҳо дар тарҷума муайян гарданд.

Аз рӯйи дараҷаи мутобиқат воҳидҳо ба се гурӯҳ ҷудо мешаванд: мутобиқати пурра, қисман ва функсионалӣ. Дар мутобиқати пурра маъно, образи фитонимӣ, сохтори асосӣ ва таъсири услубии воҳидҳо ба ҳам наздик мебошанд. Дар мутобиқати қисман маънои умумӣ нигоҳ дошта мешавад, вале образ, фитоним, сохтор ё тобиши арзёбӣ тағйир меёбад. Дар мутобиқати функсионалӣ ҳамтои мустақим вуҷуд надорад, аммо вазифаи маъноӣ ва услубии воҳиди асл бо воситаи дигар дар забони мақсад интиқол дода мешавад.

Ҳангоми набудани мушобеҳи пурра тарҷумаи функсионалӣ, тавзеҳӣ ё контекстӣ истифода мешавад. Б. Ивановска дар таҳлили мушобеҳҳои фразеологизмҳои фитонимии англисӣ таъкид менамояд, ки «ҳаммонандӣ на танҳо аз рӯйи номи растанӣ, балки аз рӯйи маъно ва вазифаи воҳид муайян шавад» [7, с. 2857]. Ин усулҳо бояд маънои маҷозӣ, таъсири услубӣ ва заминаи фарҳангии фразеологизмро то ҳадди имкон нигоҳ доранд.

Зербоби сеюми боби сеюм **«Омилҳои фарҳангӣ ва миллӣ дар ташаккули фразеологизмҳои фитонимии тоҷикӣ ва англисӣ»** ба таҳлили нақши омилҳои фарҳангӣ, таърихӣ ва миллӣ дар ташаккули маънои воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ бахшида шудааст.

Фразеологизмҳои фитонимӣ на танҳо маънои маҷозӣ ва образнокиро ифода мекунанд, балки таҷрибаи фарҳангӣ, ҷаҳонбинӣ ва арзишҳои иҷтимоии соҳибони забонро низ бозтоб медиҳанд. Маънои фитоним дар таркиби чунин воҳидҳо аз номи худи растанӣ ҷудо баррасӣ намешавад, балки бо маънои яклухти фразеологизм, контексти истифода ва манбаи фарҳангии он вобаста мебошад.

Муқоисаи маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки байни баъзе воҳидҳо умумияти маъноӣ ва вазифавӣ вуҷуд дорад. Вале интихоби фитоним, тарзи образофарӣ, тобиши арзёбӣ ва доираи истифодаи онҳо метавонад фарқ кунад. Ин тафовутҳо бо анъанаҳои миллӣ, фолклор, адабиёт, таҷрибаи рӯзгор ва таърихи фарҳангии ҳар ду халқ алоқаманд мебошанд.

Омилҳои фарҳангӣ ва миллӣ, махсусан, ҳангоми муайян намудани мушобеҳҳои байнизабонӣ ва тарҷумаи фразеологизмҳо муҳиманд. Дар ҳолати набудани ҳамтои пурра тарҷумон бояд маънои маҷозӣ, вазифаи услубӣ ва таъсири фарҳангии воҳидро бо роҳи тарҷумаи функсионалӣ ё тавзеҳӣ интиқол диҳад.

Зербоби чоруми боби сеюм **«Мушкилоти тарҷума ва фаҳмиши фразеологизмҳои фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** ба таҳлили масъалаҳои интиқоли маънои воҳидҳои фразеологии дорои ҷузъи фитонимӣ бахшида шудааст. Чунин воҳидҳо на танҳо маънои маҷозӣ, балки образ, тобиши услубӣ ва заминаи фарҳангиро низ дар бар мегиранд.

Мушкилоти асосӣ ҳангоми тарҷумаи воҳидҳои фразеологии фитонимӣ ба набудани муодили мустақим, фарқияти образҳои фитонимӣ, тобиши коннотативӣ ва хусусиятҳои фарҳангии воҳидҳо вобаста аст. Як фитоним метавонад дар забони манбаъ маънои рамзии муайян дошта бошад, вале дар забони мақсад ҳамин гуна вазифа ё ассотсиатсияро надошта бошад, аз ин рӯ, дар раванди тарҷума тарҷумон на ҳамеша дар забони мақсад воҳиди тайёреро меёбад, ки ҳамзамон маъно, образ ва тобиши гуфтории фразеологизми аслро нигоҳ дорад. Ҳатто дар сурате ки номи растанӣ дар ҳар ду забон вуҷуд дорад, ин ҳолат ҳанӯз муодилияти фразеологиро исбот намекунад. Мафҳуми ботаникӣ метавонад яксон бошад, вале тарзи ба

вуҷуд омадани образ, доираи истифода ва муносибати сухангӯ дар ду забон фарқ кунад. М. Бейкер таъкид менамояд: «Ҳангоми тарҷумаи идиомаҳо шинохти воҳид ва интиқоли маҷмуи маъноҳои он аз мувофиқати зоҳирии калимаҳо муҳимтар аст» [21, с. 71].

Ҳангоми тарҷумаи фразеологизмҳои фитонимӣ аввал маънои яклухт, контексти истифода, вазифаи услубӣ ва образи фарҳангии воҳид муайян карда мешавад. Дар сурати мавҷуд будани мушобеҳи пурра ё қисман, он истифода мешавад. Агар муодили мустақим вуҷуд надошта бошад, тарҷумаи функсионалӣ, тавзеҳӣ ё контекстӣ интихоб мегардад.

Тарҷумаи функсионалӣ барои нигоҳ доштани вазифаи маъноӣ ва таъсири услубӣ хизмат мекунад; тарҷумаи тавзеҳӣ бошад, маънои фарҳангӣ ё рамзии воҳидро барои хонандаи забони мақсад шарҳ медиҳад. Интихоби усул бояд ба хусусияти матн ва дараҷаи шиносоии хонанда бо воқеияти фарҳангии забони манбаъ мувофиқ бошад.

Ҳамин тавр, тарҷума ва фаҳмиши фразеологизмҳои фитонимӣ таҳлили ҳамзамони маъно, образ, сохтор, контекст ва заминаи фарҳангиро талаб мекунад. Чунин равиш барои интиқоли дурусти маънои маҷозӣ ва вазифаи услубии воҳидҳо дар забони мақсад мусоидат менамояд.

ХУЛОСА

Таҳқиқи муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон дод, ки хусусиятҳои маъноӣ, сохторӣ, услубӣ ва фарҳангии ин гурӯҳи воҳидҳо ба таври муназзам баррасӣ шаванд. Муайян гардид, ки фитоним дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ танҳо номи растанӣ нест: он дар бисёр мавридҳо ҳомили образ, арзёбӣ, муносибати иҷтимоӣ ва таҷрибаи фарҳангии соҳибзабон мебошад. Нақши он дар ташаккули маънои маҷозӣ, тобишҳои эҳсосию арёзбӣ ва муассирии воҳидҳои фразеологӣ бориз мебошад.

Муқоисаи воҳидҳои фразеологӣ яке аз роҳҳои муҳимми омузиши вижагиҳои луғавию маъноӣ ва дастурии забонҳои гуногун ба шумор меравад. Зимни муқоисаи воҳидҳои фразеологӣ, пеш аз ҳама, бояд се талаботи асосӣ ба назар гирифта шавад:

– муайян кардани муодилнокии воҳидҳои забонӣ, ки дар нишон додани дараҷаи мутобиқатии онҳо ва таъмини саҳеҳии тарҷума муҳим мебошад;

– мушаххас кардани вижагиҳои сохтории воҳидҳои забонӣ. Дар ин марҳила таркиби луғавӣ, сохтори дастурӣ, робита ва меъёрҳои пасвастшавии ҷузъҳои такриби ибораҳо ва қолабҳои воҳидҳои фразеологӣ таҳлил мегарданд.

– муқаррар намудани хусусиятҳои маъноӣ, ки дар таҳқиқи умумият ва фарқиятҳои низоми ду забони гуногунсохтор аҳаммияти хосса дорад. Таҳлили хусусиятҳои маъноии воҳидҳои фразеологӣ ба ошкор сохтани тобишҳои маъноӣ ва ҷанбаҳои миллию фарҳангии онҳо мусоидат менамояд.

Таҳлили воҳидҳои фразеологӣ-фитономӣ нишон медиҳад, ки дар забонҳои мавриди назар як қатор воҳидҳои фразеологие ба назар мерасанд, ки аз ҷузъи «фитоним» таркиб ёфта, дорои тобишҳои гуногуни маъноӣ мебошанд.

Ин навъи воҳидҳои фразеологӣ ҳаёт, нерӯ, зебоӣ, муҳаббат, латофат, устуворӣ, пойдории арзишҳо, камолот, фаровонӣ ва амсоли инҳоро ифода менамоянд.

Натиҷаҳои бадастомада нишон медиҳанд, ки воҳидҳои фразеологӣ аз ҷумлаи воситаҳои муҳимми инъикоси хусусиятҳои миллӣ, фарҳангӣ ва забонии ҳар як халқу миллат маҳсуб меёбанд. Онҳо ҷаҳонбинӣ, урфу одат, анъана ва таҷрибаи ҳаётӣ ва дидгоҳи соҳибзабононро нисбат ба муҳити атроф таҷассум менамоянд.

Дар баробари тобишҳои мусбат, воҳидҳои фразеологии бо ҷузъи «фитоним» дорои тобишҳои манфӣ низ мебошанд. Чунин воҳидҳо, аслан, ғаму андӯҳ, нотавонию заифӣ, дилсардию ноумедӣ ва амсоли инҳоро ифода мекунанд.

Робитаи фитоним бо маънои фразеологӣ доиман якхела нест. Дар баъзе воҳидҳо номи растанӣ тасвири асосиро нигоҳ медорад, дар гурӯҳи дигар он ба воситаи ифодаи маънои маҷозӣ ё арзёбӣ табдил меёбад. Дар забони мақсад ҳамон мафҳум метавонад тавассути фитоними дигар, образи ғайринабототӣ ё ибораи озоди тавзеҳӣ ифода гардад. Аз ин рӯ, муқоисаи воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ дар забони тоҷикӣ ва мутобиқати онҳо дар забони англисӣ муносибати байни маъно, образ ва сохтори онҳо дар забонҳои мавриди назар на ҳамеша яксон аст. Беназирии воҳидҳои фразеологӣ ба вижагиҳои забонӣ ва фарҳангии тоҷикзабонон ва англисзабонон вобаста мебошад.

Ҳамин тавр дар асоси таҳлили анҷомёфта чунин натиҷаҳои умумӣ ба даст омаданд:

1. Воҳидҳои фразеологии бо ҷузъи «фитоним» гурӯҳи махсуси воҳидҳои фразеологӣ ба шумор меравад. Дар таркиби онҳо, одатан, номи растаниҳо, дарахтон, гулу гиёҳ ва меваҳо ифода меёбанд, ки дар бештари мавридҳо маънои маҷозӣ касб менамоянд [3-М].

2. Воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ вобаста ба маъно ба гурӯҳҳои мухталиф, аз қабили, воҳидҳои фразеологии ифодакунандаи хислатҳои инсонӣ, ҳиссиёту эҳсосот, муносибати иҷтимоӣ, рафтору кирдор, ҳолати равонӣ ва амсоли инҳо тасниф мешаванд. Ҳар яке аз ин гурӯҳҳо дорои вижагиҳои хоси маъноӣ ва услубӣ буда, нуткро латиф ва ҷаззоб мегардонанд [4-М].

3. Ба гурӯҳи воҳидҳои фразеологӣ-фитонимии ифодакунандаи хислатҳои инсонӣ он воҳидҳое дохил мешаванд, ки намуди зоҳирӣ, олами ботинӣ ва ҳолати равонии шахсро тавсиф мекунанд. Дар ин навъи воҳидҳои фразеологӣ ҷузъи «фитоним» ҳамчун воситаи образноки тавсифи хислати инсон корбаст мешавад. Фитонимҳо дар ин навъи воҳидҳои фразеологӣ зебоӣ, нозукӣ, меҳрубонӣ, қавиродаву қавиазмӣ, заифӣ, якравиву саркаш будани инсонро ифода мекунанд [5-М].

4. Ба гурӯҳи воҳидҳои фразеологии ифодакунандаи ҳиссиёту эҳсосот он воҳидҳое шомиланд, ки ҳама гуна эҳсосоти инсонӣ, аз қабили, ғаму андӯҳ, шодию хурсандӣ, муҳаббату дӯстӣ, нафрату бадбинӣ ва амсоли инҳоро ифода мекунанд. Дар ин навъи воҳидҳои фразеологӣ номи растанӣ тавассути хусусиятҳои зоҳирӣ, рангу бӯй ба эҳсосоти инсонӣ муқоиса карда мешавад [5-М].

5. Ба гурӯҳи воҳидҳои фразеологии ифодакунандаи муносибатҳои иҷтимоӣ он воҳидҳое мансуб мебошанд, ки муносибат миёни одамон, робитаҳои дӯстиву ҳамкорӣ, хешутаборӣ ва мавқеи иҷтимоии шахсро ифода мекунанд. Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ чунин воҳидҳои фразеологӣ, дар баробари муносибатҳои иҷтимоӣ, арзиш ва меъёрҳои ахлоқиро низ ифода мекунанд [5-М].

6. Вазифаи услубии воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ, пеш аз ҳама, дар он зорҳир меёбад, ки онҳо нуткро муассир, ҷолиб ва дилкаш мегардонанд. Воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ муносибати фардии гӯяндаро нисбат

ба ҳама гуна ашёву ашхос ва падидаву ҳодисаҳои муҳити атроф ифода мекунанд [5-М].

7. Вазифаи дигари услубии воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ дар образофарии онҳо зоҳир меёбад. Ин навъи воҳидҳои фразеологӣ дар шуури хонанада ва ё шунаванда образҳои муайянро марбут ба муҳити атроф ба вуҷуд меоранд. Ҳамзамон, воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ вазифаи арзёбиро доро буда, тавассути онҳо гӯянда ва ё нависанда муносибати худро нисбат ба ҳодисаву падидаҳо иброз медорад [3-М].

8. Воҳидҳои фразеологии фитонимӣ дар ҳар ду забон дорои устувории таркибӣ ва маъноӣ мебошанд. Онҳо ҳамчун воҳиди яклухти нутқӣ дарк мешаванд ва номи гиёҳ, дарахт, гул ё мева барои ифодаи хислат, ҳолат, рафтор, муносибат ё арзёбии шахс ва ҳодиса ба кор меравад. Ҳамзамон, чунин воҳидҳои фразеологӣ дорои хусусиятҳои миллию фарҳангӣ буда, ҷаҳонбинӣ, тафаккур ва таҷрибаи ҳаёти соҳибзабононро инъикос менамоянд [6-М].

9. Таснифи маводди забони тоҷикӣ аз рӯйи навъи фитоним ва самти маъноӣ нишон дод, ки растаниҳо дорои имкони гуногуни образофарӣ мебошанд. Номҳои дарахтон бештар бо мафҳумҳои устуворӣ, решадорӣ ё тағйирпазирӣ, номҳои гулҳо бо ҳиссиёт, зебоӣ, нозукӣ ё пажмурдагӣ ва номҳои меваву гиёҳҳо бо фаровонӣ, камол, ҳосил, таъм ва арзёбии иҷтимоӣ алоқаманд мешаванд [7-М].

10. Механизмҳои асосии маъносозӣ дар фитофразеологизмҳо маҷоз, ташбеҳ, рамз ва киноя мебошанд. Онҳо имкон медиҳанд, ки номи растанӣ маънои нави иҷтимоӣ ё равонӣ гирифта, муносибати мусбат, манфӣ ё киноявии гӯяндаро нисбат ба воқеа ифода намоянд [8-М].

11. Ташаккул ва инкишофи воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ бо ҳаёти рӯзмарра ва иҷтимоӣ, таҷрибаи инсонӣ, ҷаҳонбинӣ ва анъанаҳои фарҳангии соҳибзабонон алоқаманд мебошад. Соҳибзабонон дар натиҷаи мушоҳидаи

намуд ва хусусиятҳои зоҳирии растаниҳо ва муқоисаи онҳо бо сифату хислатҳо ва тарзи зиндагии худ дар забон воҳидҳои устувореро ифода намудаанд, ки аз ҷузъи «фитоним» таркиб ёфта, дорои тобишҳои гуногуни маъноӣ мебошанд [8-М].

12. Манбаҳои асосии пайдоиши воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ – адабиёти бадеӣ, фолклор, расму оин ва урфу одатҳои мардумӣ маҳсуб меёбанд, зеро маҳз дар ин сарчашмаҳо таҷрибаи зиндагӣ, ҷаҳонбинӣ, тасаввурот ва фикру ақидаҳои соҳибзабонон дар бораи муҳити атроф инъикос ёфтаанд [8-М].

13. Адабиёти бадеӣ аз ҷумлаи сарчашмаҳои муҳимми ташаккул ва густариши воҳидҳои фразелогӣ-фитонимӣ маҳсуб меёбад. Дар ашъори шоирону нависандагони тоҷику англис корбасти фитонимҳо ва воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ ба назар мерасад, ки нақши онҳо дар офаридани образҳои бадеӣ, ифодаи ҳиссиёту эҳсосот, тасвир ва тавсифи симои зоҳирӣ ва хислатҳои ботинии инсон муҳим арзёбӣ мегардад [6-М].

14. Фолклор яке аз қадимтарин ва муҳимтарин сарчашмаҳои пайдоиш ва ташаккули воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ ба шумор меравад. Дар таркиби афсонаҳо, зарбулмасалу мақолҳо, чистонҳо, сурудҳои халқӣ ва достону ривоятҳо фитонимҳо ба таври васеъ корбаст мешаванд. Дар таркиби осори фолклорӣ номи растиниҳо маъноҳои рамзӣ ва маҷозӣ касб менамоянд ва дар бештари мавридҳо маънои аслии онҳо заиф мешаванд ва ё пурра аз байн мераванд [7-М].

15. Саҳми урфу одат ва анъанаҳои мардумӣ низ дар ташаккул ва густариши воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ муҳим арзёбӣ мегардад. Растаниҳо дар ҳаёти тоҷикзабонон ва англисзабонон дорои арзишҳои маънавӣ ва рамзӣ мебошанд. Онҳо дар ҷашну маросимҳои миллӣ, расму оин

ва анъанаҳои мардумӣ ҳамчун рамзи некиву некбахтӣ, фаровонӣ, зебоиву покизагӣ истифода мешаванд [7-М].

16. Омузиши сарчашмаҳои пайдоиш ва ташаккули воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ барои муайян кардани вижагиҳои миллию фарҳангии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аҳаммияти хосса дорад, зеро ҳар як халқ вобаста ба мавқеи ҷуғрофӣ, таърих ва арзишҳои фарҳангӣ ба растаниҳо маъно ва рамзҳои гуногун нисбат медиҳанд.

17. Муқоисаи воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз мавҷудияти ҳам умумият ва ҳам тафовути миллӣ-фарҳангӣ шаҳодат медиҳад. Умумият аз таҷрибаи муштараки инсон дар муносибат бо табиат, меҳнат, ҳаёт ва ҳолатҳои равонӣ бармеояд; тафовут ба интихоби фитоним, тарзи тасвир, анъанаи истифода ва тобиши услубии воҳид вобаста аст [2-М].

18. Мутобиқати пурра, нопурра ва функсионалӣ дар муайян намудани мутобиқати байнизабонӣ муҳим арзёбӣ мегарданд. Дар ин замина, мутобиқати пурра ҳолатеро фаро мегирад, ки воҳидҳои забонҳои муқоисашаванда аз ҷиҳати маъно ва вазифаи коммуникативӣ ба ҳамдигар мувофиқ буда, метавонанд дар мавқеъҳои якхела истифода шаванд. Мутобиқати нопурра бошад, дар ҳолате ба назар мерасад, ки воҳидҳои забонӣ танҳо аз баъзе ҷиҳатҳо ба ҳам мувофиқат мекунанд ва байни онҳо фарқиятҳои маъноӣ, сохторӣ ё услубӣ вуҷуд доранд. Мутобиқати функсионалӣ бошад, на ба ҳаммонандии шаклии воҳидҳои забонӣ, балки ба иҷрои вазифаи якхелаи онҳо дар раванди муошират асос меёбад. [2-М].

19. Ҳангоми тарҷумаи воҳидҳои фразеологии фитонимӣ нигоҳ доштани номи растанӣ на ҳамеша ҳадафи асосӣ ба ҳисоб меравад. Агар корбасти тарҷумаи таҳтуллафзӣ боиси норавшан ё ғайритабиӣ садо додани воҳиди фразеологӣ дар забони тарҷумашаванда гардад, пас, дар ин маврид, бояд ба интиқоли маънои маҷозӣ ва

муассирии воҳид афзалият дода мешавад. Дар сурати мавҷуд набудани муодили устувор тарҷумаи тавсифӣ ё омезиши муодили функсионалӣ бо шарҳи мухтасари фарҳангӣ роҳи муносиби интиқол воҳиди фразеологӣ маҳсуб меёбад.

20. Ҳангоми интихоби роҳи тарҷума нахуст маънои умумӣ ва марказии воҳид муайян карда мешавад; баъдан вазифаи он дар матн, тобиши услубӣ ва самти арзёбӣ ба назар гирифта мешавад. Танҳо пас аз таҳлили ин ҷанбаҳо масъалаи нигоҳ доштани фитоними аслӣ, иваз намудани он бо унсури мувофиқ дар забони тарҷума ё ба таври тавзеҳӣ ифода кардани маънои воҳид баррасӣ мешавад. Дар ин раванд, тарҷумон бояд на танҳо маънои луғавӣ ва маҷозии воҳиди фразеологиро, балки таъсири эҳсосию муассирӣ, тобишҳои миллию фарҳангӣ ва мақсади баёнро низ ба инобат гирад [5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқ оид ба мавзуи «Воҳидҳои фразеологӣ-фитониии забони тоҷикӣ ва мушобеҳи онҳо дар забони англисӣ» тавсияҳои зерин пешниҳод карда мешаванд:

1. Натиҷаҳои таҳқиқи мазкурро метавон зимни омузиши масъалаҳои мухталифи воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои гуногун ҳамчун дастури амалӣ истифода намуд, зеро дар доираи ин таҳқиқ на танҳо вижагиҳои сохторию маъноии воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ, балки масоили назариявии воҳидҳои фразеологӣ дар умум мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

2. Натиҷаҳои таҳқиқ, инчунин, барои мутахассисони соҳаи тарҷума метавонанд ҳамчун роҳнамо ва дастурӣ амалӣ кӯмак расонанд, зеро дар доираи диссертатсияи мазкур вижагиҳои тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ-

фитонимӣ баррасӣ гардида, роҳу воситаҳои муносибтарини тарҷумаи ин навъи воҳидҳои фразеологӣ пешниҳод шудаанд.

3. Маводди таҳқиқ метавонад дар раванди таълими забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ истифода шавад. Омузгорон аз натиҷаҳои таҳқиқ зимни шарҳи маънои воҳидҳои фразеологӣ, таҳлили вижагиҳои сохтории онҳо, ҳамзамон, муайян кардани муодилҳои онҳо метавонанд истифода намоянд.

4. Бо такя ба натиҷаҳои таҳқиқ метавон фарҳангҳои дузабонаи воҳидҳои фразеологӣ-фитонимиро таҳия намуд, зеро дар доираи диссертатсияи мазкур шарҳи маъноии ин воҳидҳо пешниҳод гардида, маънои маҷозӣ, тобишҳои миллию рамзӣ, вижагиҳои сохторӣ, дараҷаҳои мутоиқати онҳо ошкор гардидааст.

5. Ҳамчунин, маводди ҷамъоваришударо метавон ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимӣ, маҷмуаи машқҳо ва маводди методӣ оид ба фразеология, назария ва амалияи тарҷума мавриди истифода қарор дод, зеро онҳо метавонанд барои баланд бардоштани сатҳи донишҳои забонӣ ва фарҳангии донишҷӯён мусоидат намоянд.

6. Ба натиҷаҳои таҳқиқ, дар тарҷумаи матнҳои бадеӣ ва оммавӣ зимни интихоби муодил муроҷиат кардан мумкин аст. Чунин санҷиш эҳтимоли аз даст рафтани маънои маҷозӣ, таъсири услубӣ ва нишонаҳои фарҳангии воҳидро кам мекунад.

7. Таҳқиқоти минбаъда метавонанд ба ҷамъоварии маводди корпусӣ, омузиши истифодаи фитофразеологизмҳо дар жанрҳои гуногуни нутқ, таҳлили таърихии онҳо ва таҳияи фарҳанги махсуси фразеологизмҳои фитонимии тоҷикӣ-англисӣ равона гардад.

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБ АЗ РӮЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд:

[1-М]. Кадирова, М.А. Фразеология ва фразеологизмҳои забони англисӣ / М.А. Кадирова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, – 2023. – №1-3 (113). – С. 79-81.

[2-М]. Кадирова, М.А. Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ / М.А. Кадирова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, – 2023. – № 1-4 (116). – С. 37-39.

[3-М]. Кадирова, М.А. Теоретические основы фразеологии и фитонимии в таджикском и английском языках / М.А. Кадирова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, – 2025. – № 1-1 (131). – С. 148-152.

[4-М]. Кадирова, М.А. Воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи фитонимӣ ҳамчун аломатгузории миллии тасвири забони ҷаҳон / М.А. Кадирова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, – 2025. – №. 1-3 (137). – С. 194-197.

[5-М]. Қодирзода, М.А., Толибова, Г.Ҷ. Маъно ва вазифаҳои услубии фразеологизмҳои фитономӣ дар забони тоҷикӣ ва аналогҳои онҳо дар забони англисӣ / М.А. Кадирова, Г.Ҷ. Толибова // Паёми Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Маркази шарқшиносӣ ва мероси хаттӣ. – “Мероси Шарқ”. – Душанбе, 2026. – №1 (15). – С. 58-65.

II. Мақолаҳо ва фишурдаи интишорот дар маҷмуаҳои дигар:

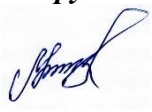
[6-М]. Қодирова, М.А. Таърихи шаклгирӣ ва васеъшавии фразеологизмҳои фитономӣ / М.А. Қодирова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Пешвои Миллат ва масъалаҳои рушди забони тоҷикӣ” бахшида ба рӯзи байналмилалии забони модарӣ ва 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2026. – С. 135-139.

[7-М]. Қодирова, М.А. Асосҳои назариявии таҳқиқи фразеологизмҳои фитономӣ (ботаникӣ) / М.А. Қодирова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи “Забон – намояндаи хотираи таърихи гузашта ва имрӯза”. – Душанбе, 2026. – С. 287-292.

Кодирзода, М.А. Источники происхождения фитонимических фразеологизмов: литература, фольклор и обычаи / М.А. Кодирзода // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами филология, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои русӣ ва англисӣ муассисаҳои таълимӣ». – Бохтар, 2026. – С.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА»

На правах рукописи

УДК: 811.222.8’373.7:811.111’373.7
К-13

КОДИРЗОДА МУХАББАТ АЛИКУЛ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФИТОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 6.2.14. Типологическое и сопоставительное языкознание

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава.

Научный руководитель:	**Толибова Гулчехра Джамиловна,** кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава»
Официальные оппоненты:	**Рахмон Наргис Шариф,** доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
	Рахимзода Мухаммадназар Сафар, кандидат филологических наук, доцент, заведующий общеуниверситетской кафедрой английского языка Таджикского национального университета
Ведущая организация:	**Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни**

Защита диссертации состоится «26» декабря 2026 года, в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-117 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, зал заседаний учёного совета; E-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде, а также на официальном сайте университета: www.dbz.tj.

Автореферат разослан «____» _____2026 года.

Научный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент **Сохибназарзода Х.Т.**

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена изучению фитонимических фразеологических единиц в таджикском языке и их аналогов в английском языке.

Актуальность темы исследования. В современном мире всё более интенсивно развиваются процессы взаимодействия культур и языковых систем разных народов, вследствие чего особую значимость приобретает сравнительно-типологическое изучение языковых явлений. Это действие позволяет выявлять сходные и различительные свойства разных языков и особенности их функционирования.

Фразеологические единицы (ФЕ) представляют собой не только явление отдельного языка, но и важную часть культурно-исторического наследия каждого народа. В последние годы вопросы сущности, особенностей и объема фразеологических единиц стали одним из значимых направлений исследований таджикских лингвистов. Изучение фразеологии таджикского языка перешло от общих постановок к конкретным исследованиям, в рамках которых получены существенные результаты. Фразеология является самобытной и неотъемлемой частью любого языка. Фразеологические единицы обладают национальной спецификой, разнообразые смысловые оттенки, под влиянием контекста приобретают дополнительные значения и относятся к разным языковым стилям. Изучение особенностей и различий фразеологических единиц двух языков способствует более глубокому пониманию национального характера носителей языка и расширяет знания о языке, важной частью которого являются фразеологизмы.

В настоящей диссертации исследуются фразеологические единицы с фитонимическим компонентом в таджикском и английском языках.

Существует множество определений фразеологических единиц, содержащих фитонимический компонент, то есть фразеологических единиц, включающих ботанический компонент. К данному типу относятся устойчивые единицы, включающие названия растений или их частей. Жизнь человека неразрывно связана с растительным миром. Поэтому фразеологические единицы с фитонимическим компонентом занимают важное место в таджикском и английском языках. В связи с этим фразеологические единицы, содержащие фитонимический компонент, занимают важное место как в таджикском, так и в английском языке.

Важность изучения фразеологических единиц определяется тем, что они обладают национальной спецификой и в локальной среде приобретают дополнительные смысловые оттенки. По этой причине исследование сходстви различий фразеологизмов английского и таджикского языков способствует более глубокому и всестороннему пониманию национальных, культурных особенностей и мировосприятия их носителей.

Следует отметить, что отечественные и зарубежные исследователи и лингвисты в последние десятилетия достигли заметных результатов в данном направлении, о чем свидетельствуют издание фразеологических словарей, защита диссертаций, публикация монографий и научных статей.

Однако основные проблемы фразеологических единиц, по существу, сходны для всех языков, включая таджикский и английский и каждый из них имеет свои особенности, которые связаны с разными формами его существования (литературной, разговорной, прозаической или поэтической речью), национальным тоном, факторами исторического развития.

Таджикские и английские лингвисты пока не осуществили отдельного фундаментального сравнительно-сопоставитель-ного исследования по вопросам фитонимической фразеологии и в связи с этим рассматриваемая тема представляется актуальной для лингвистической науки.

Степень разработанности научной темы. Имеющийся материал объединяет несколько взаимосвязанных направлений: включая, общую теорию фразеологии, таджикскую лексикографию, сопоставительное изучение устойчивых единиц и исследование названий растений и т.д. Эти труды создают основу для определения понятия, источников и методов анализа фитофразеологизмов, однако каждый из них решает рассматриваемую проблему в пределах собственного материала.

В исследованиях таджикских лингвистов различные направления фразеологии рассматриваются как самостоятельно, так и в сопоставлении с другими языками, что имеет важное научное значение. Фразеологию, одним из разделов которой является фитонимия, изучали Н. Масуми, Б. Тилавов, М. Косимова, М. Юсупова, Х. Икрамова, С. Хушенова, М. Султонзода, М. Фозилов, М. Шукурова, Ф.Т. Максудов, Х. Маджидов, Д. Тоджиев, Р. Додихудоев, Ф. Турсунов, Н.Ш. Рахмонова, К.Т. Гаффорова, М. Азимова и другие ученые, и представляется необходимым привести некоторые из их положений.

В сопоставительном исследовании М.Н. Азимовой рассматриваются фразеологические параллели таджикского и английского языков с точки зрения значения и структуры. Этот подход важен для настоящей работы, поскольку не ограничивает сопоставление дословным переводом, а учитывает соотношение общего значения, состава и функции единицы [1, с. 100].

К.Т. Гаффорова сопоставила фразеологические единицы с зоонимическим и фитонимическим компонентами в таджикском, немецком и русском языках. Она отмечает, что «фитонимический материал пригоден для сопоставления разноструктурных языков» [5, с. 85]. Это положение существенно для настоящего исследования, так как фитонимический компонент анализируется как в структурном, так и в семантико-культурном аспектах.

М. Султонзода отмечает: «Лексика растительного мира таджикского языка, особенно в сопоставлении с английским языком, до сих пор изучена недостаточно» [15, с. 95]. Она исследует лексику, отражающую растительный мир в таджикском и английском языках, со структурной и семантической точек зрения. Результаты ее исследования важны для определения состава фитонимов и способов их номинации.

Исследования фитофразеологизмов показывают, что «недостаточно характеризовать единицу только по названию растения: необходимо одновременно учитывать общее значение, структуру и культурную основу употребления. Данный критерий использован для разграничения полной, частичной и функциональной эквивалентности» [18, с. 13].

Словари М. Фозилова и исследования Х. Маджидова имеют основополагающее значение для установления фразеологических критериев. «В этой связи понятие «устойчивость состава» и целостное значение единицы служат основанием для разграничения свободного словосочетания и фразеологической единицы» [10, с. 31]. Словари фиксируют и объясняют языковой материал, а теоретические исследования предлагают критерии анализа.

В зарубежной литературе вопросы устойчивости состава, целостности значения и сопоставления фразеологизмов анализируются в трудах Н.Н. Амосовой,

В.В. Виноградова, Е.Ф. Арсентьевой, А.П. Кауи, А.В. Кунина и Н.М. Шанского. Эти работы создают теоретическую основу для описания «устойчивых единиц, их семантического и структурного анализа, а также определения межъязыковых отношений» [2, с. 5].

Для объяснения культурного аспекта фитофразеологизмов важны работы Л. Дин, А.П. Седых и М.М. Бондаревой, а также А.В. Уразметовой и Н.И. Рябцовой. Они позволяют «рассматривать фитоним не как изолированное значение слова, а как часть целостного образа фразеологизма» [18, с. 4].

Лексикографический материал выполняет в исследовании фитофразеологизмов двоякую функцию: с одной стороны, словарь фиксирует форму единицы и объясняет ее значение, с другой – служит средством проверки действительной устойчивости выражения. Поэтому «примеры, встречающиеся только в дословном переводе и не подтвержденные словарной фиксацией или текстовым употреблением, не включаются в корпус» [19, с. 17].

Значение работы К.Т. Гафоровой для данной темы проявляется в постановке проблемы: она рассматривает фразеологизмы с фитонимическим компонентом «во взаимосвязи структуры, значения и национальной специфики» [5, с. 16]. В настоящем исследовании этот подход сохраняется, а перевод вводится как самостоятельный аспект.

Сопоставительные исследования фитонимических идиом подтверждают необходимость системного анализа: сходство значений не следует понимать как доказательство тождества образа или заимствования. Каждый случай сходства должен проверяться по структуре, источнику и сфере употребления [14, с. 158].

В рамках данной темы пословица, поговорка, идиома и авторское художественное сочетание не рассматриваются как тождественные явления. Пословица содержит назидательное обобщение и обычно воспроизводится в готовой форме; идиома может выполнять функцию образной номинации или оценки. Художественный образ не обязательно обладает устойчивостью. Разграничение этих пластов уточняет критерии отбора и анализа материала.

В.Н. Телия подчеркивает: «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурное сообщество познает свое национальное самосознание» [15, с. 9]. На этом основании при анализе фитонимических фразеологизмов следует определять значение всей единицы, а не изолированное значение названия растения.

А.П. Седых и М.М. Бондарева считают важным переход «фитонима от названия конкретного предмета к образному компоненту фразеологизма» [14, с. 155]. В этом процессе фитоним приобретает социальные и культурные оттенки, однако они понимаются только во взаимосвязи с целостным значением единицы.

А.В. Уразметова и Н.И. Рябцова отмечают, что «фразеологические единицы с символическими фитонимами отражают историко-культурные особенности, традиции, обычаи, национальный менталитет и систему ценностей общества» [18, с. 8]. Для таджикского и английского материала это положение используется как способ выявления смыслообразования посредством сравнения, метафоры, метонимии или культурной оценки.

Переводоведение в настоящем исследовании не является лишь заключительным этапом. «Выбор соответствия зависит от предварительного анализа семантики и стиля: единица с иронической окраской при нейтральном переводе утрачивает свое воздействие, а

назидательная единица может передаваться функциональной пословицей языка перевода» [21, с. 116].

Цель исследования состоит не только в классификации названий растений, но и в описании устойчивых таджикских единиц и их сопоставлении с английским материалом по значению, структуре, образности и переводу. Поэтому диссертация находится на стыке сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии и переводоведения.

Фразеологические исследования показывают, что понимание и описание устойчивой единицы без опоры на словарные источники остаются неполными. Словарь фиксирует принятое значение единицы, а художественный текст или народная речь позволяют увидеть ее практические и стилистические оттенки. В связи с этим, в диссертации словарный источник и пример употребления дополняют друг друга.

В сопоставительных работах учитывается и вопрос происхождения. Сходство двух фразеологизмов может возникать вследствие общего человеческого опыта, культурных контактов или типологической близости образов. «При отсутствии исторического или текстового подтверждения корректно говорить лишь о семантической или функциональной близости» [4, с. 56].

Исследование М.Н. Азимовой задает критерии сопоставления, но не решает вопрос выбора фитонимов. В диссертации каждый фитонимический компонент анализируется с учетом его связи с общим значением. Тем самым осуществляется переход от внешней группировки названий растений к их фразеологическому описанию [1, с. 42].

В настоящем исследовании таджикско-английская пара выбрана не только для выявления сходств, но и для определения трудностей перевода.

М. Султонзода рассматривает названия растений прежде всего как «лексические единицы» [15, с. 53]. Фразеологическая единица, напротив, включает название растения в устойчивое сочетание и формирует общее значение во взаимосвязи всех компонентов. Именно этот переход от названия растения к фразеологическому образу составляет центральный предмет диссертации.

Сопоставительное рассмотрение фитофразеологизмов показывает, что невозможно объяснить единицу вне языковой среды и без системного сопоставления. «Различия в условиях употребления могут приводить к различиям значения и степени эквивалентности» [18, с. 3].

Труды Н.Н. Амосовой, И.А. Мельчука и Н.М. Шанского используются для описания общих свойств фразеологизмов. В них объясняются вопросы устойчивости состава и воспроизводимости единицы. В настоящем исследовании эти критерии применяются для разграничения фразеологизма, свободного образного сочетания и дословного перевода [2; 12; 20].

Исследования А.В. Кунин и А.П. Кауи имеют особое значение для анализа английского материала, поскольку употребление идиом в английском языке проверяется как с точки зрения значения, так и стиля. Их словарное описание позволяет избежать необоснованных толкований при таджикско-английском сопоставлении.

Лингвокультурология применяется в данном исследовании для объяснения того, почему фитоним в конкретной единице активизирует определенную оценку или эмоцию. Поэтому культурные выводы всегда соотносятся со структурным и семантическим анализом.

Связь исследования с программами, проектами и научной тематикой. Данная диссертация тесно связана с «Государственной программой совершенствования

преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» (постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года № 438), Законом Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (от 05.10.2009, № 553) и «Программой развития государственного языка на 2020–2030 годы» (от 28.11.2020, №647). Исследование проводилось в рамках одного из тематических направлений, разрабатываемых кафедрой теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования является анализ и сравнительное изучение фитонимических фразеологических единиц в таджикском и английском языках, а также выявление способов их выражения в рассматриваемых языках, что создает надежную основу для осуществления полноценного перевода.

Задачи исследования. Для достижения цели диссертации в основу исследования положено решение следующих задач:

– определить теоретико-методологические основы изучения фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в современном языкознании;

– собрать и систематизировать эмпирический материал (корпус) фитонимических фразеологизмов таджикского и английского языков на основе словарных, фольклорных и литературных источников;

– классифицировать и сгруппировать таджикские фразеологические единицы с фитонимическим компонентом по лексическим, семантическим и грамматическим критериям;

– проанализировать структурные, стилистические и семантические особенности фитонимических фразеологических единиц в таджикском и английском языках;

– рассмотреть основные механизмы смыслообразования в фитофразеологизмах (метафора, сравнение, символизация и оценочность) и их роль в выражении социальных и нравственных понятий;

– установить степени межъязыковой эквивалентности таджикских фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в английском языке: полную, частичную и функциональную;

– провести сопоставление таджикских единиц и их английских соответствий по значению, структуре, стилю и функциональным свойствам;

– рассмотреть языковые и культурные факторы, а также национально-культурные особенности, отраженные в фитофразеологизмах обоих языков;

– выявить основные трудности перевода и передачи значения фитонимических фразеологизмов и предложить приемы их адекватной передачи;

– обобщить и оценить теоретическую и практическую значимость полученных результатов.

Объектом исследования являются фразеологические единицы с фитонимическим компонентом в таджикском и английском языках.

Предметом исследования является семантика фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в таджикском и английском языках в сопоставительном аспекте. В рамках исследования также рассматриваются семантическая трансформация этих единиц в тексте, особенности их употребления в речи и степени межъязыковой эквивалентности: полная, частичная и функциональная.

Теоретическую основу исследования составляют научные работы по теории фразеологии, семантике устойчивых единиц, лингвокультурологии, переводу и анализу единиц с фитонимическим компонентом. При разработке исследовательского подхода использованы труды Н.М. Шанского, Н.Н. Амосовой, В.В. Виноградова, И.В. Арнольд, Е.Ф. Арсентьевой, Л.К. Байрамовой, С.П. Флорина, В.П. Жукова, В.Н. Комиссарова, А.В. Кунина, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А. Начисионе, В.Н. Телия, Н.Л. Шадрина и других ученых. Для анализа таджикского материала имеют теоретическое значение работы Н. Масуми, Х. Хусейнова, Р. Гаффорова, М. Султонзода, М. Азимовой, С. Хошимова, А. Абдукодирова, Т. Шокирова, Н. Рахмоновой, М. Мирзоевой, Н. Гадоева, О.К. Дехконовой и других таджикских исследователей.

Научная новизна исследования состоит в системном анализе фразеологических единиц с фитонимным компонентом в таджикском и английском языках. В то же время научная новизна исследования находит отражение в следующих положениях:

– в рамках данного исследования представлена тематико-семантическая классификация таджикского материала, раскрыты основные механизмы образования значения – метафора, сравнение, символизация и оценочность.

– для межъязыкового сопоставления применены критерии полной, частичной и функциональной эквивалентности, выявлены различия в структуре, образе и стилистической функции единиц;

– обоснованы также способы передачи переносного и символического значения фитофразеологизмов на английский язык.

Положения, выносимые на защиту. Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные положения:

1. Установлено, что фитонимические фразеологизмы в таджикском и английском языках являются устойчивыми смысловыми единицами. Они выполняют номинативную, образную и оценочную функции, отражая социальный и нравственный опыт носителей языка.

2. Доказано, что между таджикскими и английскими единицами имеются общие черты, однако степень межъязыковой эквивалентности неодинакова. Полная, частичная и функциональная эквивалентность определяется по общему значению, структуре, образу и стилистической функции.

3. Было выявлено, что сходство единиц не всегда обусловлено прямым заимствованием; оно может быть результатом фразеологического параллелизма. Вариативность единиц в зависимости от речевой ситуации меняет смысловые оттенки и оценочность, но сохраняет смысловую основу.

4. Определено, что структурно-образные различия фитофразеологизмов отражают национально-культурную специфику выбора фитонима и способов образного представления. Поэтому при переводе следует учитывать не только значение, но и стилистическую функцию и культурный фон единицы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в развитии сопоставительной фразеологии, изучении соотношения значения и образа, а также в определении роли внеязыковых факторов в формировании фразеологических единиц. Результаты могут быть использованы в преподавании лексикологии и фразеологии таджикского и английского языков, а также при подготовке двуязычных словарей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов при преподавании лексикологии, фразеологии и перевода таджикского и английского языков. Собранный материал может быть использован при подготовке двуязычного фразеологического словаря, специальных курсов, учебных пособий и на практических занятиях по переводу.

Достоверность результатов диссертации обоснована тем, что автор проводил исследование с опорой на надежные теоретические и практические материалы, а также приводит хорошо аргументированные, логичные и научно обоснованные доводы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Фразеологические единицы с фитонимическим компонентом в таджикском языке и их соответствия в английском языке» соответствует паспорту специальности, а её содержание – установленному порядку написания диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика:

2.1. Изучение функциональных и структурных характеристик языков, независимо от типа генетической связи между ними;

3.1. Изучение и описание языковых особенностей посредством сопоставления языков, что позволяет выявить их общие и отличительные характеристики;

Личный вклад соискателя состоит в сборе, классификации и анализе фитонимических фразеологических единиц таджикского и английского языков, определении критериев их сопоставления и обосновании способов передачи переносного значения.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования, полученные на различных этапах его проведения, были представлены в виде докладов на

международных и республиканских конференциях, в частности: на республиканской научно-практической конференции «Лидер нации и задачи развития таджикского языка»; международной научно-практической конференции «Язык – носитель исторической памяти: прошлое и настоящее»; а также на международной научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы филологии, переводоведения и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях».

Диссертация была рассмотрена и обсуждена на заседании кафедры теории и типологии английского языка государственного образовательного учреждения «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава» (21 мая 2026 г., протокол № 10/1) и, после устранения выявленных недостатков, представлена к защите.

Публикации по теме диссертации. По основным результатам диссертации опубликовано 8 научных статей, в том числе 5 статей в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 3 статьи в материалах республиканских и международных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 179 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации подробно поставлена исследовательская проблема и обоснована необходимость выбора темы. Кроме того, анализируется степень изученности темы, а также обосновывается научная и практическая значимость исследования. В данном разделе

представлены цель и задачи исследования, объект и предмет изучения, теоретические основы, теоретическая и практическая значимость, научная новизна и другие ключевые элементы диссертации – в соответствии с требованиями «Методических указаний по подготовке и оформлению диссертаций и авторефератов диссертаций».

Глава первая **«Теоретические основы исследования фразеологизмов с фитонимическим компонентом в таджикском и английском языках»** состоит из четырех разделов. В ней рассматриваются теоретические основы исследования, история и развитие изучения фразеологизмов, семантические и структурные особенности фитонимических фразеологизмов, роль фитонимов в таджикской и английской культурах и лингвокультурные аспекты сопоставительного анализа.

Первый раздел первой главы **«Становление и развитие изучения фразеологизмов в языкознании»** посвящен рассмотрению формирования и развития теории фразеологии, включая исследование фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в таджикском и английском языках.

Значительный вклад в становление и развитие таджикской фразеологии внесли Н. Масуми, М. Фозилов, Х. Маджидов, Б. Камолиддинов, М. Косимова, М. Султонзода, М. Азимова, К.Т. Гаффорова и Н.Ш. Рахмонова. В их трудах рассмотрены вопросы структуры, значения, устойчивости, источников формирования и стилистических особенностей фразеологических единиц. Исследования М. Султонзода и М. Азимовой имеют особое значение для определения семантических и структурных особенностей фитонимов при сопоставлении таджикского и английского языков.

Для теоретического и сопоставительного анализа фитонимических фразеологизмов также использованы положения Н.М. Шанского, Н.Н. Амосовой, В.В.

Виноградова, И.В. Арнольд, Е.Ф. Арсентьевой, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко и В.Н. Телия. Работы этих исследователей создают теоретическую основу для описания устойчивых единиц, их семантического и структурного анализа и определения межъязыковых отношений. Классификация В.В. Виноградова, рассматривающая «фразеологические единицы с точки зрения соотношения значения и состава, имеет методологическое значение для разграничения свободного сочетания и устойчивой единицы» [4, с. 148].

Н.М. Шанский высказал следующее суждение о природе фразеологических единиц: «Фразеологизм – это языковая единица, которая воспроизводится в готовом виде; она состоит из двух или более компонентов, подобных словам и несущих на себе ударение, а также характеризуется устойчивостью по своему значению, составу и структуре» [20, с. 93].

Одной из ключевых характеристик фразеологической единицы является её воспроизводимость и устойчивость. Н.М. Шанский придерживается следующего мнения: «Фразеологические единицы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые, целостные единицы» [20, с. 111]. Устойчивость проявляется в фиксированном характере значения, состава и структуры единицы.

Несмотря на имеющиеся исследования, системное сопоставительное изучение фразеологизмов с фитонимическим компонентом в таджикском и английском языках пока не проведено в полном объеме. Поэтому анализ значения, структуры, образности, стилистической окраски и культурной основы таких единиц имеет научную значимость.

Второй раздел первой главы **«Семантические и структурные особенности фразеологизмов»** направлен на

изучение структурно-семантических специфик фитофразеологизмов в таджикском и английском языках. Исследуется показатели прямое и переносное значения фитонима в составе фразеологических единиц, способы формирования образности и структурные модели таких единиц.

Фразеологизмы – устойчивые единицы языка, состоящие из двух и более слов и употребляющиеся в речи как готовые конструкции. Их общий смысл не всегда исходит в результате объединения значений отдельных компонентов. В одних единицах смысловая связь с составляющими словами ослабевает, а в других в той или иной степени сохраняется. Поэтому неверно считать все идиомы полностью косвенными.

С семантической точки зрения фразеологические единицы характеризуются смысловой целостностью, относительной устойчивостью состава, а также наличием экспрессивного и оценочного оттенков. Их значение может формироваться на основе метафоры, сравнения или символики. Подобные единицы служат для выражения отношения, душевного состояния, жизненного опыта, мудрых суждений и социальных оценок.

«При анализе фитонимических единиц учитываются не только словарное значение названия растения, но и целостное значение, образность, оценочная окраска и стилистическая функция выражения. Фитоним в составе фразеологизма может выходить за пределы прямого значения и служить выражению качества, состояния, социального отношения или нравственной оценки» [14; 18].

М.Н. Азимова в своих исследованиях отмечает: «фразеологические параллели таджикского и английского языков с точки зрения значения и структуры» [1, с. 73]. Этот подход важен для настоящей работы, поскольку не сводит сопоставление к дословному переводу, а учитывает

соотношение общего значения, структуры и функции единицы.

М. Султонзода изучила лексику, связанную с растительным миром таджикского и английского языков, в структурном и семантическом аспектах. Автор подчеркивает, что «лексика растительного мира таджикского языка, особенно в сопоставлении с английским языком, до сих пор изучена недостаточно» [15, с. 95]. Результаты этого исследования важны для определения состава фитонимов и способов их номинации.

Однако объектом исследования М. Султонзода являются лексические единицы, а в настоящей диссертации фитоним рассматривается внутри фразеологической единицы во взаимосвязи с переносным значением, стилистической окраской и вопросами перевода.

Третий раздел первой главы **«Роль фитонимов в таджикской и английской культурах и теоретические аспекты»** посвящен рассмотрению места и функций фитонимов в языке и культуре двух народов.

Фитонимы – названия трав, деревьев, цветов, плодов и других элементов растительного мира выполняют не только номинативную функцию. В составе фразеологических единиц они становятся средствами образного представления, символизации и оценки, служа выражению отношения человека к природе, обществу и нравственным ценностям.

В таджикской и английской культурах фитонимы могут иметь общие значения, «однако их образность, оценочная окраска и сфера употребления не всегда совпадают. Одно и то же название растения в зависимости от культурного опыта, традиции, фольклора и литературы народа может приобретать различные символические значения» [18, с. 10].

«Символика фитонимов в обычаях и обрядах зависит от культурного контекста и конкретных обстоятельств их использования. Во время празднеств цветы могут служить для украшения или выражения радости, однако их значение не всегда одинаково» [15, с. 139]. В связи с этим взаимосвязь между названием растения и его духовным или символическим смыслом следует анализировать на основе конкретного материала из таджикской культуры.

«Фитонимы выполняют в народных культурах разнообразные символические функции. В ряде культурных традиций дерево олицетворяет стабильность, продолжение жизни и связь поколений; в мифологических представлениях оно может соотноситься с образом «древа жизни». Цветок же, напротив, в большей степени связан с красотой, любовью и чистотой» [15, с. 138].

Таким образом, как в таджикской, так и в английской культуре фитонимы служат не просто для наименования объектов растительного мира; они играют важную роль, выступая средством воплощения мировоззрения, национальных ценностей, традиций, а также семантических и культурных особенностей каждого языка. Вследствие этого изучение их теоретических аспектов создает научную основу для выявления лингвокультурных общностей и различий.

Четвертый раздел первой главы **«Сопоставительное изучение фитонимических фразеологизмов с позиции лингвокультурологии»** посвящен рассмотрению связи языка, культуры и значения при анализе фразеологических единиц с фитонимическим компонентом.

«Лингвокультурология изучает взаимосвязь языка и культуры. Фитонимические фразеологизмы имеют особое значение как носители культурного опыта, социальных ценностей и национальных представлений» [18, с. 12]. В них название растения выходит за пределы прямого

значения и становится средством образности, символизации и оценки.

Сопоставительный анализ таджикского и английского материала показывает, что между фитонимическими единицами имеются семантические сходства, однако выбор фитонима, способы образного представления, оценочная окраска и сфера употребления могут различаться. Эти различия обусловлены национально-культурной спецификой и историческим опытом носителей обоих языков.

Следовательно, при лингвокультурологическом анализе фитонимических фразеологизмов необходимо комплексно рассматривать целостное значение, структуру, образ, стилистическую функцию и культурную основу каждой единицы.

Образ «the grass is always greener on the other side» [120, с. 76] строится на сопоставлении двух мест: «the grass on the other side» неизменно кажется более зелёной и привлекательной. Этот образ отражает свойственную людям склонность воспринимать положение других как более благоприятное, чем своё собственное. Суть концепции можно выразить так: «Жизнь других людей всегда кажется лучше». Смысловая нагрузка здесь заключена не столько в самом слове «grass», сколько в противопоставлении «this side» и «other side». Поскольку в таджикском языке нет фразеологизма, использующего именно этот растительный образ, здесь уместнее прибегнуть к описательному переводу.

Таким образом, сопоставительное изучение фитонимических фразеологических единиц, рассматриваемых как лингвокультурные объекты, позволяет глубоко и всесторонне осмыслить взаимосвязи между языком, культурой и духовностью. Данное исследование вносит вклад в развитие лингвистики,

литературоведения и культурологии, одновременно утверждая роль языка как фактора и отличительного признака культуры в современном мире.

Глава вторая **«Классификация и анализ фитонимических фразеологизмов в таджикском и английском языках»** состоит из четырех разделов. В ней рассматриваются группировка фитонимических фразеологизмов по видам растений, их значение и стилистические функции, национально-культурные образы фитонимов и источники формирования таких единиц.

Первый раздел второй главы **«Группировка фитонимических фразеологизмов по видам растений»** посвящен классификации и комплексному анализу фитофразеологизмов в исследуемых языках. Также в данном параграфе анализируются структурно-семантические и стилистические аспекты этих языковых единиц.

Классификация фитофразеологизмов проводится по их структуре, семантике и стилистической функции. На основе вида фитонима классифицируются такие ФЕ: единицы с цветов, семян, названиями деревьев, плодов, трав и других растений. Однако само название растения не выражает определенное значение автоматически: символическое значение и оценка единицы зависят от структуры фразеологизма, контекста употребления и культурной основы.

С семантической точки зрения фитофразеологизмы могут использоваться для выражения качества, состояния, социального отношения, нравственной оценки, надежды, изобилия, труда и других переносных понятий. М. Фозилов считает «устойчивость состава» одним из важных признаков фразеологических единиц» [20, с. 61]. В стилистическом отношении они употребляются в

разговорной речи, фольклоре, художественной литературе и публицистических текстах.

Таким образом, такой вид классификации создает основу для выявления общих и отличительных признаков таджикских единиц и их английских соответствий. Сопоставление показывает, что некоторые фитонимы в обоих языках могут выполнять образную функцию, однако их значение, способ выражения и культурная окраска не всегда совпадают.

Второй подраздел второй главы **«Значение и стилистические функции фитонимических фразеологизмов в таджикском языке и их соответствия в английском языке»** посвящен анализу семантических, структурных и стилистических особенностей фразеологических единиц с фитонимическим компонентом.

Фитонимические фразеологизмы являются устойчивыми единицами, в состав которых входит название растения, однако их целостное значение обычно имеет переносный и символический характер. При анализе учитываются не только словарное значение фитонима, но и образность, оценочная окраска, стилистическая функция и условия употребления единицы.

Сопоставление таджикских единиц с их английскими соответствиями позволяет выявить их семантические, структурные и культурные общности и различия. В одних случаях между единицами наблюдается полная или частичная эквивалентность, в других сохраняется общее значение, но изменяется образ или структура выражения.

Фитонимические фразеологизмы выполняют образную, оценочную, эмоциональную и экспрессивную функции. Они используются в разговорной речи, художественной литературе и публицистических текстах

для выражения качеств, состояний, отношений и социально-нравственной оценки.

Поскольку не все такие единицы имеют точные эквиваленты в двух языках, при переводе необходимо опираться на переносное значение, контекст употребления и стилистические особенности текста. При отсутствии полного соответствия используется функциональный или пояснительный перевод.

Третий подраздел второй главы **«Национально-духовные образы фитонимов в таджикской и английской культурах»** посвящен анализу роли фитонимов в формировании национально-культурных образов в обоих языках.

«Фразеологизмы с фитонимическим компонентом являются не только средством образности речи, но и носителями культурного опыта, нравственных ценностей и отношения народа к природе, человеку и обществу» [14, с. 157]. В таких единицах название растения может служить выражению красоты, свежести, изобилия, надежды, труда, устойчивости или отрицательной оценки.

Сравнение таджикского и английского материала демонстрирует, что некоторые понятия о фитонимов вытекают из универсального человеческого опыта и осуществляют сходные экспрессивно-стилистические функции. Несмотря на это, выбор видов растения, средства образного восприятия, экспрессивность и сфера употребления в этих языков могут варьироваться. Уразметова Н.Ю. и Рябцова Е.П. отмечают: «Фразеологические единицы с символическими фитонимами отражают историко-культурные особенности, традиции, обычаи, национальный менталитет и систему ценностей лингвокультурного сообщества» [18, с. 11]. Эти различия обусловлены культурными традициями,

исторической средой и мировосприятием носителей языков.

Поэтому фитонимические образы необходимо анализировать во взаимосвязи с целостным значением фразеологизма, контекстом употребления и его культурным источником. Такой подход создает основу для выявления культурных сходств и различий таджикских единиц и их английских соответствий.

Четвертый подраздел второй главы **«Источники происхождения фитонимических фразеологизмов: литература, фольклор, обычаи»** посвящен анализу источников формирования и распространения фразеологизмов с фитонимическим компонентом. В нем рассматривается роль литературы, фольклора, обычаев и эмпирического опыта народа в образовании и фиксации таких языковых единиц.

Главными источниками происхождения фитофразеологизмов являются литература, фольклор, традиции и социальный опыт народа. А.П. Седых и М.М. Бондарева считают «важным для формирования переносного значения переход фитонима от названия конкретного предмета к образному компоненту фразеологизма» [14, с. 155]. Их анализ имеет теоретическое значение для выявления связи языка, культуры и образного мышления.

Литература является одним из важных источников фитонимических образов. В поэзии и прозе названия цветов, деревьев, плодов и других элементов растительного мира используются для выражения состояния, отношения, оценки и символических значений. Однако к фразеологическим единицам относятся лишь те выражения, которые обладают устойчивостью, целостным значением и повторяемостью употребления.

Фольклор, включая пословицы, поговорки, сказки и народную речь, является важным источником формирования фитофразеологизмов. Б. Тилавов отмечает: «Пословицы и поговорки являются значимой часть устного народного творчества, обобщающую опыт и мировоззрение общества, так как они связаны с жизненным опытом, нравственными нормами и мировосприятием народа» [17, с. 74].

Сопоставительный анализ таджикского и английского материала показывает, что литература, фольклор, обычаи и социальный опыт являются важными источниками формирования фитонимических единиц в обоих языках. Однако выбор фитонима, его символическое значение и культурная окраска различаются в зависимости от национальной традиции и мировосприятия.

Глава третья **«Сопоставление фитонимических фразеологизмов в таджикском и английском языках»** состоит из четырех подразделов, в которых фразеологические единицы с фитонимическим компонентом сопоставительно анализируются с точки зрения значения, структуры, стилистической функции и культурной основы.

Первый подраздел третьей главы **«Требования к фразеологическому сопоставлению: эквивалентность, структура, значение»** посвящен установлению существенных критериев сравнения таджикских фразеологических единиц и их английских соответствий. В ходе исследования предусматриваются суммарное значение, структура, образ растения, экспрессивный колорит и коммуникативная функция языковых единиц.

Сравнение фразеологических единиц в исследуемых языках отображает важное направление контрастивных исследований, в рамках которого их всесторонний анализ проводится на основе определенных лингвистических и

семантических критериев. Для определения взаимосвязи между фразеологизмами в этих двух языках необходимо, прежде всего, проанализировать степень их эквивалентности, а также структурные и семантические характеристики. Такой подход позволяет выявить общие черты и различия между фразеологическими единицами, а также уточнить, в какой мере они соответствуют друг другу по форме, содержанию и стилистической функции. Следовательно, соблюдение установленных требований к сопоставлению фразеологизмов имеет особое значение для получения обоснованных результатов и выявления специфических особенностей тех фразеологических единиц, которые содержат фитонимический компонент как в таджикском, так и в английском языке.

В ходе работы каждый этап проводится в определённый порядок и исходя из установленными нюансами.

Во втором подразделе данной главы **«Соответствия и различия фитонимических фразеологизмов в таджикском и английском языках»** проводится семантический, образный, структурный и функциональный анализ фитофразеологических единиц.

Анализ свидетельствует о том, что фитофразеологизмы в рассматриваемых языках связаны с мировосприятием и культурным опытом народа. Из-за этого, при выявления соответствий недостаточно совпадения названия фитонимов: необходимо учитывать целостное значение, образ, структуру, стилистическую окраску и коммуникативную функцию единицы. Согласно концепции И. А. Мельчука: «При определении полной эквивалентности сходства названий растений недостаточно. Для правильной оценки необходимо одновременно анализировать значение, образность, культурную основу и контекст употребления каждой единицы. Критерии

устойчивости и идиоматичности имеют принципиальное значение для описания таких единиц» [12, с. 73]. Этот подход позволяет выявить сходства и различия таджикских и английских единиц, а также определить приемы их адекватной передачи в переводе.

По степени эквивалентности единицы делятся на три группы: полные, частичные и функциональные соответствия. При полной эквивалентности близки значение, фитонимический образ, основная структура и стилистическое воздействие единиц. При частичной эквивалентности сохраняется общее значение, но изменяются образ, фитоним, структура или оценочная окраска. При функциональной эквивалентности прямое соответствие отсутствует, однако семантическая и стилистическая функция исходной единицы передается другим средством в языке перевода.

При отсутствии полного соответствия используется функциональный, пояснительный или контекстуальный перевод. Б. Ивановска при анализе соответствий английских фитонимических фразеологизмов подчеркивает, что «сходство должно определяться не только по значению и функции единицы, но и по названию растения» [7, с. 2857]. Эти способы должны по возможности сохранять переносное значение, стилистическое воздействие и культурную основу фразеологизма.

Третий подраздел третьей главы **«Культурные и национальные факторы формирования таджикских и английских фитонимических фразеологизмов»** посвящен анализу роли культурных, исторических и национальных факторов в формировании значения фразеологических единиц с фитонимическим компонентом.

Фитонимические фразеологизмы выражают не только переносное значение и образность, но и отражают культурный опыт, мировосприятие и социальные ценности

носителей языка. Значение фитонима в составе таких единиц не рассматривается изолированно от названия растения, а связано с целостным значением фразеологизма, контекстом употребления и его культурным источником.

Сопоставление таджикского и английского материала показывает, что между некоторыми единицами имеется семантическая и функциональная общность. Однако выбор фитонима, способы образного представления, оценочная окраска и сфера их употребления могут различаться. Эти различия связаны с национальными традициями, фольклором, литературой, жизненным опытом и культурной историей обоих народов.

Культурные и национальные факторы особенно важны при установлении межъязыковых соответствий и переводе фразеологизмов. При отсутствии полного эквивалента переводчик должен передать переносное значение, стилистическую функцию и культурное воздействие единицы посредством функционального или пояснительного перевода.

Четвертый подраздел третьей главы **«Проблемы перевода и понимания фитонимических фразеологизмов в таджикском и английском языках»** посвящен анализу вопросов передачи значения фразеологических единиц с фитонимическим компонентом. Такие единицы содержат не только переносное значение, но и образ, стилистическую окраску и культурную основу.

Основные трудности при переводе фразеологических единиц, содержащих фитонимы, обусловлены отсутствием прямых эквивалентов, различиями в образности, особенностями коннотаций, а также культурной спецификой таких единиц. Фитоним может обладать особым символическим значением в языке оригинала, не имея при этом аналогичной функции или ассоциации в языке перевода. В результате переводчику не

всегда удается подобрать готовую единицу, которая одновременно сохраняла бы смысл, образность и коннотативные оттенки исходного фразеологизма. Даже если название растения существует в обоих языках, это еще не гарантирует фразеологической эквивалентности. При идентичности ботанического понятия способы построения образа, сфера употребления и отношение говорящего могут существенно различаться. Как подчеркивает М. Бейкер: «При переводе идиом распознавание самой единицы и передача ее целостного значения важнее, чем буквальное соответствие отдельных слов» [21, с. 71].

При переводе фитонимических фразеологизмов прежде всего определяются целостное значение, контекст употребления, стилистическая функция и культурный образ единицы. При наличии полного или частичного соответствия используется оно. Если прямой эквивалент отсутствует, выбирается функциональный, пояснительный или контекстуальный перевод.

Функциональный перевод служит сохранению семантической функции и стилистического воздействия; пояснительный перевод разъясняет культурное или символическое значение единицы для читателя языка перевода. Выбор приема должен соответствовать характеру текста и степени знакомства читателя с культурной реальностью языка источника.

Таким образом, перевод и понимание фитонимических фразеологизмов требуют одновременного анализа значения, образа, структуры, контекста и культурной основы. Такой подход способствует правильной передаче переносного значения и стилистической функции единиц в языке перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительное изучение фитофразеологизмов в таджикском и английском языках способствовало комплексно рассмотреть структурно-семантические, стилистические и лингвокультурные особенности этой группы данных единиц. Установлено, что фитоним в составе фразеологизма является не только названием растения, но и носителем образа, ценность, социально-культурного отношения и опыта носителей данных языков. Роль фитонима в образования переносного значения, эмоционально-оценочных окраска и выразительной силы фразеологических единиц исключительно важна.

Сравнение ФЕ является одним из основных способов изучения лексических, семантических и грамматических особенностей различных языков. При таком сопоставлении необходимо учитывать три основополагающих требования:

– определение эквивалентности языковых единиц, что важно для установления степени их соответствия и обеспечения точности перевода;

– выявление структурных характеристик языковых единиц. На этом этапе анализируются лексический состав, грамматическое строение, взаимосвязи и правила сочетаемости компонентов, а также модели построения ФЕ;

– определение семантических особенностей, которое значима при изучении общих и отличительных свойств между двумя разноструктурными языками. Анализ семантических свойств фразеологических единиц позволяет выявить тонкие смысловые оттенки, а также их национально-культурную специфику.

Анализ фитонимических фразеологических единиц показывает, что в рассматриваемых языках существует ряд подобных единиц? включающих в свой состав компонент-фитоним, которые передают различные смысловые оттенки. Такие фразеологизмы выражают такие понятия,

как жизнь, жизненная сила, красота, любовь, грация, стойкость, непреходящий характер ценностей, совершенство, изобилие и тому подобное.

Результаты исследования показывают, что фразеологические единицы служат важным средством отражения национальных, культурных и языковых особенностей того или иного народа или нации. В них воплощены картина мира, обычаи, традиции, жизненный опыт и представления носителей языка об окружающем их мире.

Наряду с положительными коннотациями, фразеологические единицы, содержащие «фитоним», могут нести и отрицательные смысловые оттенки. Как правило, такие единицы выражают понятия, связанные с печалью, беспомощностью, слабостью, унынием, безнадежностью и тому подобным.

Связь фитонима с фразеологическим значением неодинакова. В одних единицах название растения сохраняет основной образ, в других становится средством выражения переносного значения или оценки. В языке перевода тот же смысл может передаваться другим фитонимом, нерастительным образом или свободным пояснительным сочетанием. Таким образом, при сопоставлении фитонимических фразеологических единиц в таджикском языке с их соответствиями в английском языке обнаруживается, что взаимосвязь между значением, образностью и структурой не всегда совпадает в рассматриваемых языках. Уникальный характер этих фразеологических единиц обусловлен специфическими лингвистическими и культурными особенностями носителей таджикского и английского языков.

На основе проведенного анализа получены следующие общие результаты:

1. Фитофразеологизмы формируют специальную категорию фразеологических единиц. Как правило, в их число, входят названия растений, деревьев, цветов, трав или плодов, которые в большинстве случаев приобретают переносное значение **[3-А].**

2. В зависимости от своего значения фитонимические фразеологизмы классифицируются по различным группам: например, те, что выражают человеческие качества, эмоции и чувства, социальные отношения, особенности поведения, психологические состояния и тому подобное. Каждая из этих групп обладает специфическими семантическими и стилистическими особенностями, которые делают речь более выразительной и интересной **[4-А].**

3. К категории фитонимических фразеологизмов, выражающих человеческие качества, относятся те, что описывают внешность человека, его внутренний мир или психологическое состояние. В таких единицах компонент-«фитоним» служит образным средством для характеристики человеческих свойств. Здесь названия растений используются для обозначения таких качеств, как красота, утонченность, доброта, сила воли и характера, хрупкость, а также упрямство или склонность к непокорности **[5-А].**

4. Группа фразеологизмов, выражающих чувства и эмоции, охватывает выражения, передающие различные человеческие переживания, например, печаль и горе, радость и счастье, любовь и дружбу, ненависть и враждебность и т. д. В таких единицах названия растений связываются с человеческими эмоциями на основе внешних признаков, таких как цвет или аромат **[5-А].**

5. К группе фразеологических единиц, выражающих социальные отношения, относятся те из них, которые обозначают взаимоотношения между людьми, узы дружбы

и сотрудничества, родственные связи, а также социальный статус индивида. Как в таджикском, так и в английском языке подобные фразеологизмы отражают не только социальные связи, но и моральные ценности и нормы **[5-А].**

6. Стилистическая функция фразеологизмов, содержащих фитонимы, заключается прежде всего в том, чтобы сделать речь более выразительной, увлекательной и привлекательной. Фитонимические фразеологизмы позволяют выразить личное отношение говорящего к различным предметам, людям, явлениям и событиям окружающего мира **[5-А].**

7. Еще одна стилистическая функция фитонимических фразеологизмов проявляется в их способности создавать яркие образы. Такие фразеологические единицы вызывают в сознании читателя или слушателя конкретные образы, связанные с окружающей средой. В то же время фразеологизмы, содержащие фитонимы, выполняют оценочную функцию, посредством которой говорящий или пишущий выражает своё отношение к событиям и явлениям **[3-А].**

8. Фитонимические фразеологические единицы в обоих языках обладают структурной и семантической устойчивостью. Они воспринимаются как целостные речевые единицы, а названия трав, деревьев, цветов и плодов используются для выражения свойства, состояния, поведения, отношения или оценки лица и явления. В то же время такие фразеологические единицы обладают национально-культурными особенностями, отражающими картину мира, мышления и жизненный опыт носителей языка **[6-А].**

9. Классификация материалов таджикского языка по типу фитонима и семантической направленности показала, что растения обладают различными образными возможностями. Названия деревьев чаще связываются с

устойчивостью, укорененностью или изменчивостью; названия цветов — с чувствами, красотой, хрупкостью или увяданием; названия плодов и трав – с изобилием, зрелостью, урожаем, вкусом и социальной оценкой **[7-A].**

10. Основными механизмами смыслообразования в фитофразеологизмах являются метафора, сравнение, символизация и оценочность. Они позволяют названию растения приобретать новое социальное или психологическое значение и выражать положительное, отрицательное либо ироническое отношение говорящего к явлению **[8-A].**

11. Формирование и развитие фитонимических фразеологизмов неразрывно связаны с повседневной и общественной жизнью, человеческим опытом, мировоззрением и культурными традициями носителей языка. Наблюдая за внешним видом и характерными признаками растений, и сопоставляя их с человеческими качествами, чертами характера и образом жизни, носители языка создали устойчивые языковые обороты, включающие в себя компонент «фитоним» и обладающие различными смысловыми оттенками **[8-A].**

12. К основным источникам возникновения фитонимических фразеологизмов относятся художественная литература, фольклор, обряды и народные обычаи; именно в них находят отражение жизненный опыт, мировоззрение, представления и взгляды носителей языка на окружающую их действительность **[8-A].**

13. Художественная литература служит одним из важных источников формирования и обогащения фитонимических фразеологизмов. В произведениях таджикских и английских поэтов и писателей активно используются фитонимы и фразеологизмы с их участием; они играют значительную роль в создании художественных образов, выражении эмоций и чувств, а также в описании

как внешнего облика, так и внутренних качеств человека **[6-А].**

14. Фольклор считается одним из древнейших и важнейших источников происхождения и становления фитонимических фразеологизмов. Фитонимы широко представлены в сказках, пословицах и поговорках, загадках, народных песнях, эпических произведениях и легендах. В этих фольклорных текстах названия растений приобретают символическое и переносное значение, в то время как их прямое, буквальное значение зачастую отходит на второй план или вовсе утрачивается **[7-А].**

15. Народные обычаи и традиции также играют существенную роль в формировании и расширении состава фитонимических фразеологизмов. Как для таджикского, так и для английского народа растения обладают духовной и символической ценностью. В национальных праздниках, обрядах, обычаях и традициях они выступают в качестве символов добра, удачи, изобилия, красоты и чистоты **[7-А].**

16. Изучение происхождения и формирования фразеологических единиц с фитонимическим компонентом имеет особое значение для выявления национально-культурных особенностей таджикского и английского языков, поскольку каждый народ, в зависимости от своего географического положения, истории и культурных ценностей, наделяет растения различными смыслами и символическим значением.

17. Сравнения фразеологических единиц таджикского и английского языков свидетельствует об национально-культурных различиях и их универсальные особенности. Общие признаки связанны с общего человеческого опыта отношения к природе, труду, жизни и психологическим состояниям; различия связаны с выбором фитонима, способом образного представления, традицией употребления и стилистическим оттенком единицы **[2-А].**

18. Полное, неполное и функциональное соответствие считаются важными при определении межъязыковой совместимости. В этом контексте полное соответствие охватывает ситуацию, когда единицы сравниваемых языков совместимы друг с другом по смыслу и коммуникативной функции и могут использоваться в одних и тех же позициях. Неполное соответствие, с другой стороны, наблюдается в ситуации, когда языковые единицы совместимы лишь в некоторых отношениях, и между ними существуют семантические, структурные или стилистические различия. Функциональное соответствие, с другой стороны, основана не на формальном сходстве языковых единиц, а на выполнении ими одной и той же функции в процессе коммуникации **[2-А].**

19. При переводе фразеологических единиц, содержащих названия растений, сохранение самого наименования растения не всегда является главной задачей. Если буквальный перевод приводит к тому, что фразеологизм звучит в языке перевода неясно или неестественно, приоритет следует отдать передаче его переносного значения и общего впечатления, которое он производит. В тех случаях, когда устоявшийся эквивалент отсутствует, подходящим способом передачи фразеологической единицы считается описательный перевод — или сочетание функционального эквивалента с кратким культурно-пояснительным комментарием.

20. При выборе способа перевода сначала определяется общее и ядровое значение единицы, затем учитываются ее функция в тексте, стилистический оттенок и оценочная направленность; лишь после этого решается вопрос о сохранении, замене или пояснении фитонима. Только после анализа этих аспектов решается вопрос о том, следует ли сохранить исходный фитоним, заменить его эквивалентным элементом в языке перевода или же

передать значение данной единицы с помощью пояснительного описания. В процессе принятия этого решения переводчик должен учитывать не только буквальные и переносные значения фразеологической единицы, но и её эмоциональное воздействие, национально-культурные нюансы, а также коммуникативную цель, которую предполагалось достичь **[5-А].**

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе результатов исследования по теме «Фразеологические единицы с фитонимическим компонентом в таджикском языке и их соответствия в английском языке» сделаны следующие рекомендации:

1. Результаты данного исследования могут быть использованы в качестве практического руководства при изучении различных вопросов фразеологических единиц в разных языках, поскольку в рамках данного исследования были рассмотрены не только структурно-семантические особенности фразеологическо-фитонимических единиц, но и теоретические вопросы фразеологических единиц в целом.

2. Результаты исследования также могут оказать практическую помощь специалистам-переводчикам в качестве руководства и инструкции, поскольку в рамках данной работы были рассмотрены особенности перевода фразеологическо-фитонимических единиц и предложены наиболее подходящие способы и средства перевода этого типа фразеологических единиц.

3. Материал исследования может быть использован в процессе преподавания таджикского и английского языков в высших учебных заведениях. Преподаватели могут использовать результаты исследования при объяснении

значения фразеологических единиц, анализе их структурных особенностей и одновременно при определении их эквивалентов.

4. На основе результатов исследования представляется возможным разработать двуязычные словари фразеологических единиц-фитонимов, поскольку в рамках данной диссертационной работы предложено семантическое описание этих единиц, выявлены их переносные значения, национально-культурные и символические оттенки, структурные особенности, а также степени их межъязыкового соответствия.

5. Кроме того, собранные материалы могут быть использованы при разработке учебников, учебных пособий, комплексов упражнений и методических материалов по фразеологии, теории и практике перевода, поскольку они могут способствовать повышению уровня лингвистических и культурных знаний студентов.

6. Результаты исследования могут быть использованы при выборе эквивалентов в переводе литературных и популярных текстов. Такая проверка снижает вероятность потери переносного значения, стилистического влияния и культурных особенностей единицы.

7. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сбор корпусного материала, изучение особенностей употребления фитофразеологизмов в различных речевых жанрах, их исторический анализ, а также разработку специализированного таджикско-английского словаря фразеологических единиц-фитонимов.

РУЙХАТИ АДАБИЁТ / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Адабиёти илмӣ / Научная литература

1. Азимова, М.Н. Сопоставительный анализ фразеологических параллелей английского и таджикского языков [Текст] / М.Н. Азимова. – Душанбе, 1999. – 115 с.

2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – 438 с.

3. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологичес-ких единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) [Текст] / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 123 с.

4. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва: Наука, 1977. – С. 140-161.

5. Ғафарова, К.Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках: дисс. канд. филол. наук. / К.Т. Ғафарова. – Душанбе, 2007. – 164 с.

6. Дин, Л. Фитонимыназвания древесных растений в русских и китайских фразеологизмах с религиозным компонентом (лингвокультурологический аспект) / Л. Дин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023, Т. 14. – №4. – 9 с.

7. Ивановска, Б. On the Macedonian Equivalency of English Plant Idioms [Text] / Б. Ивановска // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2011. – Vol. 15. – P. 2857-2861.

8. Кауи, А.П. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications [Текст] / А.П. Кауи / ed. by A.P. Cowie. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – XIV. – 258 p.

9. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – Москва: Высшая школа, 1996. – 381 с.

10. Маҷидов, Ҳ. Таркиби лексикии воҳидҳои фразеологӣ [Матн] / Ҳ. Маҷидов // Мактаби советӣ. – 1986. – №10. – С. 28-31.

11. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка [Текст] / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – 406 с.

12. Мельчук, И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / А.И. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1960. – №4. – С. 73-80.

13. Назарзода, Т. Фразеологизмҳо дар фолклори тоҷик [Текст] / Т. Назарзода. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 200 с.

14. Седых, А.П. Фитонимическая фразеология и национальный дискурс [Текст] / А.П. Седых, М.М. Бондарева // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – №5-1(83). – С. 155-159.

15. Султонзода, М. Структурно-семантический анализ лексики, отражающей растительный мир в таджикском и английском языках [Текст]: дисс. канд. филол. наук. / М. Султонзода. – Душанбе, 2019. – 150 с.

16. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

17. Тилавов, Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок [Текст] / Б. Тилавов. – Душанбе: Дониш, 1967. – С. 74-91.

18. Уразметова, А.В. Символические фитофразеологизмы как результат репрезентации языковой картины мира [Текст] / А.В. Уразметова, Н.И. Рябцова // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 9 (45). – С. 1-14.

19. Фозилов М. Пайдоиши забон ва инкишофи он [Матн] / М. Фозилов, Х. Ҳусейнов. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – 28 с.

20. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Специальная литература, 1996. – 192 с.

21. Baker, M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. – 3rd ed. – London; New York: Routledge, 2018.– 370 p.

II. Фарҳанг ва донишномаҳо / Словари и энциклопедии

22. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик: дар 2 ҷилд / М. Фозилов. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963–1964. – Ҷ. 1. – 952 с.; Ҷ. 2. – 840 с.

23. Speake, J. The Oxford Dictionary of Proverbs [Text] / J. Speake. – 4th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 375 p.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Кадирова, М.А. Фразеология ва фразеологизмҳои забони англисӣ [Матн] / М.А. Кадирова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрав. Серия филологических и экономических наук. – Бохтар, – 2023. – №1-3 (113). – С. 79-81.

[2-А]. Кадирова, М.А. Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.А. Кадирова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрав. Серия филологических и экономических наук. – Бохтар, – 2023. – № 1-4 (116). – С. 37-39.

[3-А]. Кадирова, М.А. Теоретические основы фразеологии и фитонимии в таджикском и английском языках [Матн] / М.А. Кадирова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрав. Серия филологических и экономических наук. – Бохтар, – 2025. – № 1-1 (131). – С. 148-152.

[4-А]. Кадирова, М.А. Воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи фитонимӣ ҳамчун аломатгузории миллии тасвири забони ҷаҳон [Матн] / М.А. Кадирова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрав. Серия филологических и экономических наук. – Бохтар, – 2025. – №. 1-3 (137). – С. 194-197.

[5-А]. Қодирзода, М.А., Толибова, Г.Ҷ. Маъно ва вазифаҳои услубии фразеологизмҳои фитономӣ дар забони тоҷикӣ ва аналогҳои онҳо дар забони англисӣ [Матн] / М.А. Кадирова, Г.Ҷ. Толибова // Наследие Востока. – Душанбе, 2026. – №1 (15). – С. 58-65.

II. Статьи и тезисы в других научных сборниках и изданиях:

[6-А]. Қодирова, М.А. Таърихи шаклгирӣ ва васеъшавии фразеологизмҳои фитономӣ [Матн] / М.А. Қодирова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Лидер нации и вопросы развития таджикского языка», посвященной Международному дню родного языка и 35-летию независимости Государства Таджикистан. – Худжанд, 2026. – С. 135-139.

[7-А]. Қодирова, М.А. Асосҳои назариявии таҳқиқи фразеологизмҳои фитономӣ (ботаникӣ) [Матн] / М.А. Қодирова // Материалы международной научно-практической конференции по теме «Язык – носитель исторической памяти: прошлое и настоящее». – Душанбе, 2026. – С. 287-292.

[8-А]. Кодирзода, М.А. Источники происхождения фитонимических фразеологизмов: литература, фольклор и обычаи [Матн] / М.А. Кодирзода // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях». – Бохтар, 2026. – С. 181-184.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Қодирзода Муҳаббат Аликул дар мавзуи «Воҳидҳои фразеологӣ-фитонимии забони тоҷикӣ ва мушобеҳи онҳо дар забони англисӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ.

Калидвожаҳо: забони тоҷикӣ, забони англисӣ, фразеология, фитоним, фитофразеологизм, муқоисаи байнизабонӣ, мутобиқат, маънои маҷозӣ, рамз, забоншиносии фарҳангӣ, тарҷума, мушобеҳ.

Мубрамии мавзуи таҳқиқ ба зарурати омузиши муқоисавии воҳидҳои фразеологии фитонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ вобаста аст. Чунин воҳидҳо на танҳо маънои маҷозиро ифода мекунанд, балки таҷассумгари ҷаҳонбинӣ, арзишҳо ва таҷрибаи фарҳангии соҳибзабон мебошанд. Таҳлили муқоисавии онҳо имкон медиҳад, ки хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи маъноӣ, сохторӣ ва услубии ин воҳидҳо муайян гардида, усулҳои муносибтарини ифодаи воҳидҳои фразеологии фитонимии забони тоҷикӣ дар забони англисӣ мушаххас карда шаванд.

Мақсади таҳқиқ таҳлил ва омузиши муқоисавии воҳидҳои фразеологии фитонимӣ дар забонҳои тоҷикию англисӣ ва нишон додани роҳҳои ифодаи онҳо дар доираи забонҳои мавриди таҳқиқ мебошад, ки барои тарҷумаи мукаммал заминаи боэътимод фароҳам меорад.

Навгонии илмии таҳқиқ дар таҳлили муназзами воҳидҳои фразеологии бо ҷузъи «фитоним» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ифода меёбад.

Методҳои таҳқиқ. Дар диссертатсия усулҳои тавсифӣ, сохторӣ, семантикӣ, функсионалӣ, муқоисавӣ-типологӣ ва лингвофарҳангии таҳлили воҳидҳои фразеологии фитонимӣ истифода шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқи мазкурро метавон зимни омузиши масъалаҳои мухталифи воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои гуногун ҳамчун дастури амалӣ истифода намуд, зеро дар доираи ин таҳқиқ на танҳо вижагиҳои сохторию маъноии воҳидҳои фразеологӣ-фитонимӣ, балки масоили назариявии воҳидҳои фразеологӣ дар умум мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

АННОТАЦИЯ

диссертации Кодирзода Мухаббат Аликул на тему «Фразеологические единицы с фитонимическим компонентом в таджикском языке и их соответствия в английском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика

Ключевые слова: таджикский язык, английский язык, фразеология, фитоним, фитофразеология, межъязыковое сравнение, соответствие, переносное значение, символ, лингвокультурология, перевод, аналог**.**

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью сравнительного изучения фитонимических фразеологических единиц таджикского и английского языков. Такие единицы не только выражают переносное значение, но и воплощают мировоззрение, ценности и культурный опыт носителя языка. Их сравнительный анализ позволяет выявить общие и отличительные семантические, структурные и стилистические особенности этих единиц, а также определить наиболее подходящие методы выражения фитонимических фразеологических единиц таджикского языка на английском языке.

Цель исследования – анализ и изучение фитонимических фразеологических единиц в таджикском и английском языках, а также выявление способов их выражения в рамках изучаемых языков, что обеспечивает надежную основу для адекватного перевода.

Научная новизна исследования выражается в систематическом анализе фразеологических единиц с компонентом «фитоним» в таджикском и английском языках.

Методы исследования. В диссертации используются описательные, структурные, семантические, функциональные, сравнительно-типологические и лингвокультурные методы анализа фитонимических фразеологических единиц.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве практического руководства при изучении различных вопросов фразеологических единиц в разных языках, поскольку в рамках данного исследования были рассмотрены не только структурные и семантические особенности фразеологическо-фитонимических единиц, но и теоретические вопросы фразеологических единиц в целом.

ANNOTATION

of the dissertation by Qodirzoda Muhabbat Aliqul entitled «Phytonymic Phraseological Units of the Tajik Language and Their Counterparts in English» submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences in specialty 6.2.14 – Typological and Contrastive Linguistics

Key words: Tajik language, English language, phraseology, phytonym, phytonymic phraseological unit, cross-linguistic comparison, equivalence, figurative meaning, symbolism, linguoculturology, translation, counterpart.

The relevance of this research topic stems from the need for a comparative study of phytonymic phraseological units—idiomatic expressions containing plant names—in the Tajik and English languages. Such units not only convey figurative meanings but also embody the worldview, values, and cultural experience of native speakers. A comparative analysis allows for the identification of shared and distinct semantic, structural, and stylistic features, while also determining the most appropriate methods for rendering Tajik phytonymic phraseological units into English.

The objective of this research is to analyze and examine phytonymic phraseological units in both Tajik and English, as well as to identify the ways in which they are expressed within these languages, thereby providing a solid foundation for accurate translation.

The scientific novelty of this study lies in its systematic analysis of phraseological units containing a «phytonym» (plant-related) component in the Tajik and English languages.

Research methods. This dissertation employs descriptive, structural, semantic, functional, comparative-typological, and linguocultural approaches to the analysis of phytonymic phraseological units.

The findings of this research can serve as a practical guide for exploring various aspects of phraseological units across different languages; the study addresses not only the structural and semantic characteristics of phytonymic phraseological units but also broader theoretical issues concerning phraseological units in general.